

Татьяна Волчак

ЦВЕТОК ЖИЗНИ

18+

Татьяна Волчяк

Цветок жизни

«Автор»

2022

Волчяк Т.

Цветок жизни / Т. Волчяк — «Автор», 2022

Меня похитили. Кто – не знаю. Человек прячется в тени подвала и требует какие-то амулеты. Спрашивает, кем я являюсь... Ведьмой? Мне же, почти дипломированному психологу, ясно – этот тип спятил. Ведь все знают, что магии в нашем, реальном, мире не существует. Заточение продлилось не долго, меня спасли. Но кто! Еще один сумасшедший, уверяющий, что во мне есть магическая сила! Мир перевернулся, а мне бы держаться от всего этого подальше, но выбора никто не оставил... Буду разбираться!»

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Татьяна Волчяк

Цветок жизни

Пролог

Возле панорамных окон роскошных апартаментов расположился высокий темноволосый мужчина. Совершенно не стесняясь своей наготы, он уверенно стоял на широко расставленных ногах, его массивная фигура освещалась огнями ночного города, мягкий свет обволакивал рельефное тело.

В каждом движении этого человека чувствовалась сила и властность, в сочетании с непокорным нравом, они делали его совершенным. Еще никогда и никому не удавалось сломить его волю. И только глубокий, давящий взгляд выдавал в нем множество тягостных мыслей.

Он пил дорогое виски из не менее дорогого стакана и, делая один глоток за другим, задумчиво смотрел на огни Лондона.

С двадцать пятого этажа обитатели мегаполиса казались ему букашками – маленькими черно-коричневыми насекомыми, что сбегаются в кучки, суетятся и разбегаются в стороны при малейшей опасности. Эти людишки, отчаянно хватаящиеся за свою бестолковую и тщетно прожитую жизнь, ищущие всевозможные способы доказать себе или кому-то еще, что не просто так пришли в этот мир... Думают о смысле бытия, копошась в своих крошечных мирках. Поклоняются различным богам, но не ведают истины...

Хозяин апартаментов взглянул на свое отражение в окне. Затем медленно развернулся и безучастным взором окинул комнату, немалую часть которой занимала кровать с высоким изголовьем и разворошенной постелью. Босоножки на высоком каблуке, красное платье, кружевные трусики валялись на полу вперемешку с его одеждой. Дополняли беспорядок разбросанные там же одеяло и подушки. А возле камина на шкуре снежного барса спала она – лежа на животе, согнув ногу и положив руки под голову. Обласканная лучами славы восходящая звезда местного то ли кино, то ли театра, сейчас, лишённая этих одеяний тщеславия, она была просто обнаженной женщиной – его женщиной на эту ночь. Одной из многих, одной из тех, которые пытались так или иначе скрасить его одиночество. Поленья в камине тихо потрескивали от живого огня, а теплый свет, проникая сквозь резную заслонку, дарил смуглой коже красавицы сочный золотистый оттенок.

Да только за один этот вид в своей спальне многие радостно отдали бы свои никчемные жизни! Неукротимая жажда обладать такой красотой во все времена заставляла людей совершать чудовищные поступки. Ему же все это давно приелось и не давало должного удовлетворения. Все это он уже видел и не раз.

Из бесконечных дней, тянувшихся вереницей, нынешний не стал исключением – такой же скучный и невыразительный, вызывавший у стоявшего возле окна человека только зевоту.

Он сделал еще глоток дорогого алкоголя и вспомнил, как недавно один бессменный участник списка Forbes и по совместительству его уже теперь бывший бизнес-партнер на своей шкуре убедился, что лгать ему не стоит. Этот несчастный вдруг решил, что сможет обойти его, сможет провести сделку в обход! И чего, спрашивается, не хватало? Денег? Это смешно!

Мужчина усмехнулся. Он не был этим ни удивлен, ни расстроен, ему это было просто безразлично. Все давно уже происходило слишком предсказуемо. Зачастую люди, лелея свои пороки, и раньше гнались за куда большим куском, чем тот, который смогли бы унести...

Длинноногая красавица, просыпаясь, перевернулась на спину. Лениво смахнув с лица кудрявые волосы, завела руки за голову и с наслаждением потянулась. В отражении окна и без того впечатляющие изгибы ее тела то увеличивались, то уменьшались в пропорциях. Сделав

глубокий и томный вдох, девица игриво встала на колени перед мужчиной и принялась призывно изгибаться, отчего ее совсем не маленький бюст стал словно существовать отдельно от тела хозяйки. Сходясь вместе, груди сразу расходились, чтобы встретиться вновь. Узкая талия дивы сейчас казалась и вовсе в обхват одной мужской ладони. Вид эстетичен, красив. На деле же пресная. Одинаковая. Не вызывавшая и капли запоминания у хозяина апартаментов.

– Милый, иди сюда. Замерзнешь, – пропела гибкая особа, с вождением рассматривая крепкие мужские бедра.

– Я какой угодно, но уж точно не милый, – скривился он от ее слов.

В дверь постучали. Красавица от неожиданности застыла на месте. Затем, спохватившись, как и подобает чопорной англичанке с хорошими манерами, деликатно ойкнула, умеренно покраснела, грациозно наклонилась вперед, картинно взялась рукой за платье и потянула его к себе. Одеваясь, она вновь превращалась в достояние миллионов – знаменитую актрису, игравшую роль.

Мужчина нахмурился, поставил стакан с недопитым алкоголем на стеклянный стол. Медленно прошелся по паркету из дерева бокоте к встроенному в стену гардеробу. Не меняя темпа, надел черные брюки и белую рубашку. Спешить? Ему было некуда спешить. Пусть спешат те, кто еще не разочаровался в жизни. Человек, стоявший за дверью, явно нервничал и постучал снова. Он торопился, желая быстрее завершить то, за чем пришел, и взяться за другое дело. Чтобы успеть – успеть жить. Хозяину же апартаментов казалось, что он скоро совсем замедлится, покроется пылью из-за монотонных и однообразных дней.

Выйдя из спальни, он все так же неторопливо провернул ключ в замке входной двери, и та послушно открылась.

– Мистер Вуд, вам просили передать! – Парень в зеленой форме посыльного протянул белый конверт с эмблемой ясно узнаваемого Цветка жизни – выбитым на картоне кругом, в центре которого переплетались меньшие окружности, создающие замысловатый узор.

Вуд протянул парню купюру, махнул рукой, чтобы тот оставил его, и не сходя с места распечатал конверт.

«Сегодня в час после полуночи по лондонскому времени состоится сбор Синклита, на который Вы приглашены».

– Хм... – усмехнулся Вуд.

Конечно! Их «приглашение» – это лишь вежливое слово, в действительности намекающее на то, чтобы он был в Синклите непременно. Ну, хоть что-то интересное намечается за такое долгое время. Все-таки они не так часто собираются. «Стоит послушать», – подумал он, закрывая дверь.

Глава 1

Этим весенним утром было еще довольно холодно. Только к обеду солнце начало немного пригревать. Деревья распускают свои первые нежные листочки. Высвечиваемые солнечными лучами, они создают ощущение незащищенности, слабости, как будто должно произойти что-то чудесное и в то же время пугающе новое и не зависящее от тебя.

Я остановилась, чтобы перевести дыхание после пробежки, на небольшой поляне. Мне удалось найти это уединенное место в лесу еще три года назад. Оно было скрыто высокими деревьями, лишь едва видимая тропинка, вытоптанная лесником, привела меня тогда сюда. Я задумалась, рассматривая листики-малютки канадского клена, неспешно набирающие силу. Вдыхала свежий воздух и размышляла.

В прошлое воскресенье я надеялась тихо и мирно провести свой двадцать первый день рождения за любимым делом. Поглощая страницу за страницей выбранной мной увлекательной книги. На что я надеялась? Разве моя подруга Лиза Прайс могла это допустить? Конечно, нет. Она в своей обычной манере, не слушая никого, кроме себя, влетела ко мне в комнату и изменила все мои планы на тихий вечер. Не девушка, а ураган! Ее вечно растрепанные рыжие волосы удерживает лишь тканевый ободок либо лента для волос. Причем всегда разные. У нее их миллион: от розовых до черных, с металлическим отливом и матовых, с принтами шкуры леопарда и тигра. Однажды она явилась ко мне с лентой, к которой были приклеены разноцветные перья. Одежда у нее опрятная, чистая и наглаженная, но все равно создается впечатление неряшливости. Обычно она носит юбки до пола, в непонятных тонах и длинные рубашки, поверх которых небрежно завязывает кожаный ремешок с многочисленными переплетениями.

– Ты так и останешься старой и никому не нужной девой со своими книжками, – в очередной раз давала мне тогда наставления Лиза. – Все равно все их не перечитаешь, каждый божий день выпускают все новые и новые. Печатные станки издательств ни на секунду не останавливаются. Сегодня твой день рождения, совершеннолетие, и ты обязана его отметить.

Говорить Лизе, что совершеннолетней я стала еще три года назад, было бесполезно, она уже подбирала мне платье.

– И ничего я не старая! – пыталась возразить.

– Вот скажи, чем тебе не угодил Лиам? Высокий, широкоплечий и даже не обделен интеллектом, все как тебе нравится. Нет же, ты и ему помахала рукой, – продолжала сокрушаться подруга.

В действительности я и сама не знаю, почему отказала Лиаму в продолжении отношений. Он в моем вкусе, неглуп, галантен, красиво ухаживал, но все равно не то... Какая девушка в наше время в двадцать один год еще девственница? Ну, может, монашка или та, кто до сих пор ждет принца. Но я-то к ним никакого отношения не имею. Я вполне себе нормальная, с обычными потребностями, однако, когда дело доходит до главного... В общем, я не стремлюсь замуж или еще что-то в этом роде – просто считаю, что первый раз должен быть с тем, кто тебе нравится, а не потому, что вроде как давно пора.

Тем вечером Лиза потянула меня в местный бар, где собираются студенты. В надежде, что мне кто-то приглянется. Я же отсиживалась за столом и скучала. Первый бокал вина, второй, нет, второй был уже лишним. Меня замутило, голова закружилась и потемнело в глазах. Я скрылась тогда за дверью туалета и провела там не менее получаса. Когда же Лиза меня нашла, я была бледная, с болезненным румянцем и расширенными зрачками. Словно приняла наркотик. Тогда я пожалела, что не согласилась поехать домой в Россию. Бабуля настаивала, чтобы я провела свой день рождения дома, вместе с ней. Грозилась, уговаривала, давила на слабости. Голова у нее болит, плохо ей, а я не поддерживаю единственного родного человека.

Собственно, после того вечера в баре я чувствую себя неважно. Отравилась тогда или мне что-то подсыпали, уже не узнаю. Только стала раздражительной, нервной, хочется расслабиться, но не выходит. Возможно, виной всему переутомление. Мы с Лизой студентки одного учебного заведения. Лиза американка, а приехала учиться в Канаду, чтобы скрыться от многочисленной родни, которая, по ее словам, не дает ее артистической натуре творить!

Очнувшись от своих раздумий на лесной поляне, я взглянула на часы.

– Время возвращаться, – пробормотала я и направилась, рассматривая пейзаж, из леса в кампус.

Весна! Свежий воздух утра наполнился ароматами ранних цветов, запахами мокрой от росы травы и земли. Тропинка петляла, подпрыгивала на кочках, вынуждая меня концентрировать на себе внимание. Природа всегда меня успокаивала.

Добравшись до кампуса и приняв душ, я села перед зеркалом с расческой. Длинные волосы путались, и в очередной раз мне захотелось от них избавиться. Знала, что они отрастут, и все же мучилась в сомнениях. Стричь, не стричь...

Взгляд зацепился за фотографию родителей на столике. Мама, смеясь, смотрела вдаль, а папа не отрывал от нее влюбленных глаз. Я совсем их не помню. Они рано покинули этот мир – из-за автокатастрофы, произошедшей, когда мне было всего пять лет.

Я вздрогнула, не зная, что сделать вначале, так как одновременно зазвонил телефон и постучали в дверь. У меня к телефонам вообще особое отношение: я постоянно их забываю везде, где только можно и нельзя, вот и сейчас не помнила, где оставила. Ориентируясь на звук, заглянула в комод с бельем и – ура! Искомый предмет обнаружился между трусиками и маечками, а на экране высветилось слово «Ба». Снова стук.

– Сейчас иду, иду! – крикнула я, нажав кнопку «Принять вызов» и одновременно открывая входную дверь.

– Привет! – сказала я в телефон, а вошедшая Лиза на ломанном русском повторила.

– Привет, привет! – тут же перешла она на родной английский. – Ты еще не собрана, у тебя же выступление сегодня! Ты что, забыла? – упрекнула, отодвигая меня в глубь комнаты.

Как же забыть то, что касается учебы и моих работ? Этим я и жила последнее время. Но сейчас мои мысли разлетались в разные стороны, не желая мне облегчить задачу перед выступлением.

Я взглянула на подругу и приложила указательный палец к губам. Ее бледно-голубые глаза смотрели с пониманием. Хоть по-русски она, кроме нескольких матерных слов, ничего не знает, ей не составило труда догадаться, что звонит моя Ба.

– Кристина, внуча! Ау, ты там? Это что, Лиза там с тобой? – раздался голос бабушки.

Прижимая к уху мобильник, я пыталась влезть в свой классический брючный костюм и одновременно отвечать.

– Да, Ба, здесь я. Опаздываю! Собираюсь, давай перезвоню!

– Только скажи, у тебя все в порядке? – взволнованно говорит Ба, словно здесь идут военные действия и она готова броситься вплавь через океан, чтобы спасти меня.

– Конечно, бабуль, просто время поджидает! Доклад сегодня зачитываю. Не волнуйся, скоро доучусь и приеду. Совсем немного осталось.

– Ох, Кристиночка, скорей бы! Позвони, как сможешь!

– Целую, Ба!

Отключив вызов, я развернулась к подруге и состроила извиняющиеся глазки. Многочисленная семья Лизы, состоящая из родителей, бабушек, дедушек, кузин и кузенов, тоже постоянно атаковала ее в самое неподходящее время и в самых неподходящих местах. И по сравнению с ними моя родственница в одном экземпляре представлялась ей проблемой вовсе пустяковой. Ба взяла надо мной опеку после смерти родителей. А когда я решила, что хочу учиться в Канаде, именно там, где получил образование отец, она стала меня отговари-

вать. Нам нельзя разлучаться, это долго, ты там будешь одна, я без тебя не смогу, я старая, кто за мной присмотрит, ты меня не любишь и вообще там опасно. Чего только я не услышала. Но мне так хотелось именно сюда. Почему? Не знаю. Может, я так поступила для того, чтобы стать чуточку ближе к родителям и побывать в тех местах, которые были знакомы отцу, а может, и просто отдать дань его памяти.

– Ты чего застыла? – выдернула меня из воспоминаний Лиза.

– Уже бегу! Я только оденусь, и мы выходим!

– Да, да... – Закатив глаза к потолку, подруга села в ожидании на кровать.

Из кампуса мы с Лизой вышли на узкую асфальтированную дорожку. Поторапливаясь, зашагали в направлении здания университета. Мне представилось, что когда-то вот так же шел за знаниями и мой отец. Проходил тем же маршрутом, что и я сейчас. Смотрел по сторонам, смеялся, думал о будущем, мечтал. Однажды, перебирая родительские документы, я наткнулась на дипломы отца. Увидев, где именно он получал одну из своих специальностей, я тут же влюбилась в это место, лежащее в стороне от огромных мегаполисов и шумной жизни, окруженное столетними деревьями, многочисленными реками и озерами. Красота! Жаль, что он не смог сам показать мне свои родные края.

Мы прошли жилые корпуса и двинулись к арке, ведущей к университету. На ее трехметровом белокирпичном своде выгравирована надпись на латыни: *Damnans quod non intellegunt*, что в переводе означает: «Осуждают то, чего не понимают». Эта конструкция мне всегда казалась зловещим переходом, таящим в себе зло. Озноб и приступы нерационального страха вызывало данное сооружение, что весьма для меня не свойственно. Я не склонна фантазировать и тем более верить в недоказанные теории. Я до мозга костей реалист, и чудеса не мой конек. Наверно, поэтому я и выбрала изучение психологии, где поведение людей можно объяснить с научной точки зрения. Вот только сейчас я вцепилась в рукав подруги и быстро зашагала вперед.

Старой постройки шестиэтажное здание университета стоит монолитом. Стены на метр от земли выложены природным камнем. Перед учебным корпусом – огромная внутренняя площадь с тремя извилистыми дорожками, с обеих сторон от которых возвышаются старинные уличные фонари. Одна из местных достопримечательностей – лавочки из отшлифованных каменных глыб с лакированными дубовыми досками для сидения. Между дорожками стелется прекрасный газон, излюбленное место отдыха учащихся. Одни предпочитают прямо на нем перекусить бутербродом, другие наверстывают здесь упущенный материал, а есть и такие, кто, не стесняясь и не скрываясь от посторонних глаз, с упоением целуется.

– Добрый день, Кристина! Ты готова? – спросила подошедшая к нам профессор психологии.

Дама почтенного возраста, с волосами, выкрашенными в цвет темной сливы, сквозь который пробивается седина. Одета в строгий костюм синего цвета с одной застегнутой пуговицей на пиджаке. Очки в белой оправе без конца спадают ей на кончик носа, отчего ей приходится постоянно их поправлять. Многие с курса стремились попасть именно к ней под так называемую опеку, но не всем это удавалось. Почему она выбрала меня? Хотелось бы верить, что за мой выдающийся талант. Хотя я сама себя одаренной не считаю. Я больше зубрилка и теоретик, но вовсе не открыватель новых горизонтов.

– Добрый день, миссис Тафт. Да, готова, – взволнованным от предвкушения голосом ответила я.

– Кристина, увидимся позже, я хочу еще повидать Пита перед занятиями, – пролепетала подруга, не забыв поприветствовать моего куратора, и унеслась прочь.

– Пойдем, – привлекла мое рассеянное внимание миссис Тафт. – Ты ведь понимаешь, если понравится твоя работа, тебя могут назначить одним из самых молодых специалистов, которые когда-либо удостоивались чести читать лекции в этом замечательном здании науки. Конечно, для начала могут предоставить место ассистента, и ты будешь помогать основному преподавателю, но это только пока, моя дорогая.

– Вы же знаете, что я этого ужасно хочу! – Я тяжело вздохнула, не переставая нервничать.

– Да, забыла сказать, – добавила профессор как бы между прочим. – Сегодня необычно много народу пришло для закрытия своих работ, поэтому было принято решение расположить всех в большой аудитории.

– Так много? – Я остановилась и повернулась к миссис Тафт с изумленным видом.

– Не беспокойся, у тебя все получится, – отмахнулась куратор. – Я сразу вижу умных и талантливых людей. Тебе не о чем беспокоиться!

Да уж! Ей легко говорить, а я не люблю большие скопления людей, тем более собирающихся смотреть на меня и, того хуже, слушать. Это проблема.

Трясущимися руками и не без усилий я открыла огромную деревянную дверь в зал. Шум голосов тут же ворвался в тихое пространство коридора. Полукруглое помещение аудитории было полностью заполнено, а это ни много ни мало более пяти сотен мест.

– Кристина, проходи, садись, – подтолкнула меня профессор. – Как только я тебя представлю, ты пройдешь за кафедру и зачитаешь свой доклад.

Я машинально кивнула ей и выдавила улыбку. Деваться было некуда, я двинулась вглубь аудитории и села на свободное место в первом ряду. Вынула из сумки папку, открыла доклад и вчиталась в заметки на страницах. Голоса постепенно смолкли, после чего миссис Тафт объявила первого спикера, которым оказался студент с первого курса компьютерных технологий. Данное направление мне было неинтересно, и я продолжила просматривать свои записи.

– Мисс Кристина Коул! – спустя время раздался со сцены голос миссис Тафт.

Я вздрогнула. Закрыла записи и на дрожащих ногах направилась к ступеням, ведущим на сцену. Поблагодарив профессора за предоставленное слово, положила папку на кафедру и поправила микрофон. Досчитав до пяти, все же собравшись с духом, я начала свое выступление:

– Представьте себе человека, который решил, что он колдун, маг или целитель, отвергающий научные истины. Пока он, сидя на диване, рассуждает о своих способностях и силе, это нестрашно. Но если он начнет действовать? Скажем, соберется проверить себя и полетать, прыгнет, например, с моста или выпрыгнет из окна последнего этажа небоскреба, наплевав на закон притяжения? Либо кто-то решит, что может вылечить вашего любимого человека или незнакомого прохожего, которому стало плохо, с помощью своих магических сил, а не научных медицинских знаний, и не вызовет скорую помощь? Скорее всего, эти две истории закончатся печально.

Понять фантазии человека, которого вы знаете, например, соседа, партнера по крикету или лучшего друга, знакомого вам со школьной скамьи, понять, почему он поступает так или иначе в той или иной ситуации, поможет наука в огромном своем многообразии. Пусть это будет психология поведения человека, либо философские истины, ставшие уже научными фактами, либо опыт и практика медицинских учений. Я считаю, наука стремится к получению истинного знания, а не выдуманных, нереальных способностей.

Я продолжала говорить и зачитывать все, что подготовила и что, как мне казалось, должно быть интересно слушателям. Временами смотрела в зал и ловила на себе увлеченные взгляды. Ощущение неловкости и смущения давно прошло, уступив место желанию выразить свою точку зрения на существующие в обществе проблемы.

Подведя итог выступления, я поблагодарила всех за внимание и с облегчением, хотя еще не совсем успокоившись, поспешно покинула сцену.

Выйдя из аудитории, я облокотилась о стену и закрыла глаза, давая себе передышку, пытаюсь унять еще учащенное сердцебиение. Как вдруг в тишине коридора раздался мужской голос:

– Вы и вправду думаете, что все так банально и связано только с нездоровым воображением людей? – спросил он с нотками пренебрежения и высокомерия.

Я подняла голову. В мою сторону медленной, но уверенной походкой направлялся мужчина лет тридцати пяти.

– Простите, это вы мне?

Незнакомец посмотрел по сторонам, заломил бровь кверху, а затем с мимолетной насмешкой ответил:

– Мы вроде бы здесь одни... Но позвольте представиться, – добавил он, протягивая визитку. – Меня зовут Герберт Вуд. Итак, мисс Коул, вы искренне верите в то, о чем сегодня говорили?

Я уже была готова начать дискутировать, отстаивая свои убеждения, но тут из аудитории выбежали Лиза и ее парень Пит. Подруга начала шумно поздравлять меня с прекрасным выступлением. Говорила, что, хотя она и не согласна со мной и верит в чудеса, все же я смотрелась на сцене великолепно. Она упомянула и о том, что слышала, как миссис Тафт разговаривала с ректором, а тот отозвался о моей речи с восхищением: мол, мой доклад один из самых лучших, которые он слышал. Когда Лиза закончила петь мне дифирамбы, я оглянулась в поисках знакомого, но его и след простыл.

Глава 2

В своем кабинете я напряженно спорил с Томасом уже несколько минут кряду. Он ниже меня на полторы головы, но это не уменьшает его значимости в моих глазах. Я отношусь к нему как к другу или даже больше – как к человеку, от которого у меня нет секретов. Томаса отличают седые волосы на висках и преданность в глазах, за которую я и ценю его дружбу. На протяжении нескольких десятков лет именно он был моей правой рукой и собеседником, управлял прислугой, решал бытовые вопросы и составлял мне компанию, когда она требовалась. Надо сказать, он из тех немногих, кто никогда меня не раздражал и не вызывал изжогу.

– Герберт, не горячись.

– Нет, Томас, ты только представь, они снова за старое. Спешат, подгоняют, думают, все-ильны. Не учатся, словно за века так и не поняли, не все решается силой. Как знал, не стоило соглашаться и помогать. Спрашивается, для чего вызвали, сами бы искали замену Дриаде. Саламандр вечно недовольный! Сильфида со своим неумным стремлением к результату, а Никс вообще ведет себя словно его это не касается. И еще эта девчонка!

– Герби, ты что так завелся? – изумленно спросил Томас.

Я вздохнул, провел рукой по волосам, зачесывая их назад.

– Ты не рассказал Синклиту про девушку?

– Нет, – пробормотал я. – Сначала узнаю о ней больше. Я тоже могу ошибаться.

– Может, послушать Синклит и не терять времени зря?

– Нет, это мы уже проходили. Давить нельзя.

Томас ничего не ответил и лишь понуро покачал головой.

Я вышел из кабинета в коридор, ведущий в большой холл. По широкой лестнице поднялся в свою спальню. Медленно снял пиджак и стал расстегивать пуговицы на манжетах рубашки, рассматривая свои покои.

В замок Аспер я приехал два дня назад, после того как Синклит направил меня вычислить, что за всплеск энергии произошел в этих местах. По мнению Сильфиды, одного из его членов, это энергия очень сильного мага, который может подойти для смены старейшего из них.

Тогда пришлось наскоро собраться и давать указания, чтобы подготовили комнаты к моему приезду. Мне всегда нравились средневековый стиль и старинное убранство этого замка. После приобретения пришлось его реконструировать и многое отстраивать заново, так как прежний собственник совершенно забросил свои владения.

Изумительные сады общей площадью около пяти акров завораживали меня разнообразием растений. Я определенно выделял этот замок из всей своей недвижимости. Совсем недавно я купил несколько молодых жеребцов и переправил их сюда. Подумываю, не заняться ли их разведением. Оборудовал для них денники, но мои планы спутал Синклит.

Сбросив одежду, я направился в душ. Прохладная вода бодрила и давала остыть воображению. Прилив интереса к жизни взбудоражил меня, раскрепостил и, как бы по-идиотски это ни звучало, даже окрылил. Я уперся руками в выложенную плиткой стену, стоял не шевелясь, погружаясь в свои ощущения. Меня смутил неожиданный всплеск эмоций. В их сложном коктейле преобладали раздражение и гнев.

По стечению обстоятельств место, где произошел выброс сильной магии, располагалось в небольшом городке Канады, рядом с учебным заведением и моими владениями. Совпадение? Возможно.

Синклит – это те еще навязчивые реликты. Когда-то давно я дал добро на сотрудничество с ними, и теперь меня посылают в разные точки планеты.

Пройдя в аэропорту все этапы послеполетного контроля, всегда меня раздражающие, я направился к ректору местного университета и моему хорошему знакомому Джеку Леманну. Джек подтвердил, что у некоторых ребят в его учебном заведении есть предпосылки к магии, но определить, у кого именно, так и не смог. Он предоставил мне список подходящих кандидатов. Прочитав имена и фамилии, я свернул листок и сунул в карман брюк. Толку от них нет, мне необходимо видеть человека, чтобы понять, маг он или нет.

Мы с Леманном выпили кофе, разговорились, вспомнили несколько событий из прошлого, после чего он сообщил:

– В среду утром некоторые студенты будут зачитывать свои работы. Могу распорядиться, чтобы в этом мероприятии приняло участие большинство из них. Соберем всех в главной аудитории, и у тебя будет возможность понаблюдать.

Идея мне понравилась, и в назначенное время я был на месте. Разместился в последнем ряду, с края, и принялся разглядывать современную молодежь. Что сказать, они не сильно отличаются от своих лондонских сверстников. Богатые отпрыски держались кучкой, умники отдельно, просто отбывающие наказание учебой – и вовсе поодиночке, косясь на остальных студентов и думая, кто они все такие и что они сами здесь делают.

Джек выделил мне в помощь девушку-стажерку из отдела по персоналу – кажется, ее зовут Эльзой, не суть важно. Она сидела рядом и указывала на претендентов из списка, не имея при этом понятия, для чего они нужны.

Я пересмотрел всех, кто был в зале. Сразу определил, что там и близко нет таких, кто мог хотя бы в малейшей мере обладать настоящей магией. Лишь ее отголоски и незначительные таланты угадывались у единиц из десятка фамилий. Одна девица явно была сторонницей оккультных направлений с задатками слабенького дара к наведению порчи, да и то максимум, что у нее могло выйти, это заляпать рубашку ненавистному человеку или нашептать, чтобы тот споткнулся или подавился.

Меня одолевала скука, страшная скука. Все это было неинтересно, нудно и вообще нисколько не весело. Так продолжалось до того момента, как в зал вошла какая-то девчонка со старухой. Напор и тяжесть навалились настолько внезапно, что мне стало дурно. Взяв себя в руки, я подался в направлении вошедших, опираясь на спинку впереди стоящего сидения, потянул носом, вдыхая пленительный аромат магии. Светлый, с примесью еще чего-то, похожего на вторую сущность. Вероятно, оборотень, хотя они так не пахнут. Осталось разобраться, кто – эта девчонка или старуха. Нет, скорее всего, девица: магия слишком сырая, неопытная...

Помощнице я сказал, что она свободна на сегодня, а сам пересел ближе к сцене. Отсеяв сущность оборотня, принадлежавшую пожилой женщине, уставился на девчонку, стал прислушиваться к ее докладу и чем дольше слушал, тем сильнее она меня бесила. Интересно, из-за чего она так протестует против всего магического? Возможно, сталкивалась не с теми людьми, кто-то ее обидел? Или она настолько глупа, что за всю свою жизнь ни разу не замечала у себя странных способностей? Судя по ее потенциалу, у нее рано или поздно должен был проявиться дар. Тогда в чем дело?

На долю секунды я тогда ощутил давно забытый гнев. Мне захотелось стащить ее со сцены и объяснить, что она в корне права. Рассуждает о магических способностях как о вымыслах, сказках, а сама вся искрится от внутренней энергии. Правда не понимает или же просто нагло лжет?

Удостоверившись, что нашел то, что искал, я покинул аудиторию. Слушать эту глупость, называемую докладом, я больше не мог. Осталось выяснить, что она собой представляет, у нее лично.

Спустя несколько минут она выбежала из зала как ошпаренная и, не заметив меня, облокотилась о стену в коридоре. Тяжело дыша, закрыла глаза и подняла лицо к потолку. Волосы

растрепались, выбились из перекинутой через плечо толстой косы. Убегала от кого-то? Или все же осознала, что проделанная ею работа – бестолковая писанина? Я усмехнулся своим мыслям.

Тогда нам так и не удалось с ней поговорить, а мне – узнать, с чего она так противится самой себе. Нас нагло прервали шумные студенты. Восхваляли ее грамотность и выбранное направление. Говорили, что сам ректор был впечатлен ее работой, а лично у меня закрадывалось сомнение на этот счет, ведь Джек прекрасный и сильный маг. В общем, раздражался я все сильнее и сильнее, в особенности от писка подбежавшей девицы в каком-то балахоне, от абсурдности ситуации и от того, что я до сих пор стоял и смотрел на девчонку-докладчицу.

Отбросив воспоминания сегодняшнего дня, я выключил воду в душе и решил выяснить все позже, может, уже завтра, когда немного успокоюсь. Дождусь, когда мысли и разыгравшиеся эмоции придут в согласие. Нужно продумать, как подступиться к девчонке поближе и разузнать о ней. Будет идеально, если она сама все о себе расскажет.

Ночь прошла в бессоннице, в раздумьях, в переваривании увиденного и услышанного за день. Давно угасшее, но теперь вдруг воскресшее чувство заинтересованности в чем бы то ни было раззадоривало и подвигало к действиям.

Синклит возмущал своим напором, давил на меня, чтобы поторапливался. Знают, что я из тех немногих, кто чувствует силу других, видит ее и может оценить мощь без ее проявления. Они не ошиблись. Девчонку я нашел, но умолчал об этом. Знаю, накинутся на нее разом и дождутся, что и эта сбежит, а нас осталось так мало. Ночь не принесла ответов, как правильно, как надо поступить, но, не привыкший бездействовать, я решил выяснить все и побыстрее.

– Томас! – позвал я дворецкого.

Тот появился незамедлительно.

– Ты уходишь? – взглянул на меня, уже собравшегося выходить.

– Да, я в университет. Будут искать, скажи, я занят и просил не беспокоить, – намекнул Томасу на Синклит.

– Что ты задумал? – настороженно уточнил Томас.

– Они хотят быстрого результата, значит получают его. Ты же знаешь, мне понадобится всего пара секунд, чтобы все о ней узнать: откуда она и кем является на самом деле. Может быть, мое чутье подвело меня и мне только показалось, что она наделена большим потенциалом.

– Я не сомневаюсь в тебе, Герберт! Ты опытный, видевший много вещей плохих и хороших. Но если она сильна, ты можешь причинить вред ее сознанию, она просто не поддастся.

– Ох, Томас, ты постоянно во мне сомневаешься. Насколько я знаю, нет по силе равных мне из ныне живущих, и, если тебе так будет спокойнее, я буду с ней аккуратен, она даже не почувствует, что я копаюсь у нее в голове.

– Смотрю, тебя не переубедить, Герби, – со вздохом произнес управляющий, и я решил прекратить этот ненужный спор.

Надел пальто и вышел из замка.

Глава 3

Утро нового дня было многообещающим, стояла ясная погода, и ничто не могло меня расстроить. Я спокойно выпила кофе, оделась и размеренным шагом направилась на лекции. Пугающая арка осталась позади, когда на другом краю площади я увидела миссис Тафт, беседующую с мужчиной, который вчера с таким скепсисом отнесся к моему докладу. Помнится, он дал мне визитку, но я ее так и не прочитала, а имени не запомнила, что-то вроде Грегори или Генри Вуда, не уверена. Почему-то его вчерашняя критика меня задела, тогда я была готова отстаивать свое мнение, однако он ушел. Неужели есть еще люди, которые верят в чудеса, в век технологий и науки? Да, есть, и это неплохо, наверно. Единственно, я никогда не понимала людей, обращающихся к экстрасенсам, ведьмам. Они верят им. Шарлатанам с броскими именами – Великая провидица в седьмом поколении или Оракул будущего. В свою очередь, так называемые экстрасенсы занимаются лишь разводом на деньги, предлагая взамен свои сомнительные способности помогать и лечить. Предупреждая об опасностях, они несут несусветную чушь. Например, что на вас порча и из-за этого вы не можете найти работу, а на самом деле вам просто лень поднапрячься и поискать заработок: то зарплата маленькая, то график неудобный и еще сто отговорок. Наивные девочки, которым не стукнуло и восемнадцати, внезапно узнают, что на них венец безбрачия, и впадают в такой ужас, что готовы ходить к гадалкам по нескольку раз в неделю для «снятия» этого «венца», выкладывая все свои сбережения. М-да... Ну вот снова завелась. Не могу справиться с эмоциями, накатывают волной – тема цепляет.

Не желая сталкиваться с новым знакомым, я перешагнула на соседнюю дорожку, делая лишний крюк до учебного корпуса. Первый раз вижу этого мужчину в университете, точнее второй. Наверное, он новый преподаватель и набирает себе студентов. К счастью, мне осталось совсем немного до окончания учебы, и интересоваться новыми светилами я не имела желания. Да не тут-то было.

– Кристина, дорогая, подойди, пожалуйста! – позвала куратор, не заботясь о перепонках рядом стоящих студентов.

Мне ничего не оставалось, как подчиниться. А как хорошо начинался день – солнышко, зелень, любимые занятия...

– Привет, дорогая. Позволь представить тебе мистера Вуда.

– Добрый день, миссис Тафт. Мы уже знакомы. Грегори, верно? – выпалила я, не успев подумать и толком вспомнить его имя.

Мужчина скривился и прорычал:

– Герберт!

– О-о-о... – протянула куратор и продолжила как ни в чем не бывало: – Отлично! Тогда ты знаешь, что мистер Вуд – попечитель нашего университета и любезно предоставил тебе место для работы и дальнейших исследований. Ну, вот и отлично, тогда я вас оставляю. Кристина, мистер Вуд, дальше разберетесь сами, а мне пора бежать, у меня столько дел, столько дел! – воскликнула профессор и через мгновение скрылась в дверях вуза.

Всегда поражалась ее жизненной энергии и восхищалась ею. Я к концу занятий уже выжата, а она, в своем преклонном возрасте, только набирает обороты. Может, она принимает что-то вроде энергетиков?

– Кхе-кхе, – раздалось откуда-то сверху.

Я взглянула на попечителя и поинтересовалась:

– Вы заболели?

– Что, простите?!

Он еще и глухой? Нет, наверное, это все же я неправильно себя веду и надо бы поблагодарить мистера Вуда за предоставленную возможность. И тут только до меня дошло, что сказал он это на чистом русском языке, без акцента.

– Вы знаете русский?! – задала я глупый вопрос, ответ на который и так был ясен.

– Знаю, – односложно ответил попечитель, рассматривая меня.

Действительно, знает и знает, мне что с этого. Канада – многонациональная страна да и в университете учатся люди из разных уголков мира.

– Спасибо, очень любезно, мистер Вуд, с вашей стороны было предоставить мне место в университете, – продолжила я на русском. – Но откуда такая щедрость? Вчера мне показалось, что вы весьма негативно отозвались о моей работе. Разве не так?

– Я бы не сказал, что это был негатив, мисс Коул, скорее непонимание.

– Что может быть непонятного в моем видении происходящего?

– Вот это и интересно, – с улыбкой произнес попечитель.

Я недоумевала, чем так заинтересовала этого человека. Он же тем временем, слегка наклонив голову, без единого слова, медленно обошел меня по кругу, вдыхая при этом воздух рядом со мной. Затем так же неторопливо удалился без объяснений, а я осталась стоять и смотреть ему вслед, закипая от негодования. Обнюхал меня, развернулся и ушел, что за ерунда?

– Кристина Коул? – окликнула меня какая-то девушка.

– Ну что еще? – раздраженно проговорила я.

– Меня зовут Элиза, я помощница мистера Вуда. Он попросил показать вам место работы. Пройдемте. – И, не дождавшись моего согласия, она зацокала высокими каблуками в сторону главного здания.

Видимо, у Вуда и его людей принято заканчивать разговор, не поинтересовавшись у собеседника, готов ли он его прекратить. Тактика такая или они думают, что все и так понятно? Ну да черт с ними, за отдельный кабинет и возможность после окончания учебы преподавать в университете можно и проигнорировать невоспитанность некоторых индивидов.

Оставшись одна в своем первом рабочем кабинете, я села в кресло и откинулась на его спинку. Класс! Небольшое помещение – всего несколько квадратных метров, с прилегающим к нему отдельным санузлом. Маленький? Ну и что, зато честно заслуженный, а не купленный. Лекции я решила сегодня пропустить, тем более что задания по этим темам я уже сдала. Достала из сумки-портфеля свои наработки и разложила их на столе, приняв решение поработать над дипломом или, как здесь принято говорить, над degree.

Некоторое время спустя я сдалась. Нет, изначально все шло неплохо и умные мысли меня посещали, но как только я пыталась изложить их на бумаге, то ручка переставала писать, то карандаш ломался. Включила ноутбук, а интернет устроил забастовку, показывая, что сигнализировать в этом кабинете он не собирается. В конце концов, прихватив записи, я двинулась в ближайшую кафе отвлекаться и выпить свой любимый большой капучино без сахара и корицы.

Сидя за столиком у окна, я перечитывала свои заметки и наблюдения, не забывая отхлебывать горячий напиток и наслаждаться его вкусом. Разглядывала прохожих, любовалась видом, а потом мою голову посетила мысль о том, что, если откинуть все научные доводы и знания, просто лишь на секунду представить, что все же где-то или когда-то существовали настоящие обладатели магических сил и способностей, то как бы они выглядели? Чем бы занимались в современном мире, были бы угрозой или, наоборот, как супермены, спасали попавших в беду? В этот момент раздался грохот: со стола на пол упала книга. Я вздрогнула от внезапного звука. Поток моих мыслей нарушился, и возвращаться к образам разыгравшегося воображения я не стала, а потому оплатила счет, оставила чаевые и вышла из кафе.

На улице уже смеркалось, небо заволочло тучами. Вся природа как будто замерла в ожидании дождя. Птицы перестали петь, лишь на другой стороне дороги слышался разговор проходившей мимо пары. Направившись к себе в кампус и проходя под пугающей меня универси-

тетской аркой, я услышала позади себя шаги. Они быстро смолкли. Я застыла, ощущая спиной пронзительный взгляд. Непонятный холодок пробежал по моим венам, возникло необъяснимое чувство тревоги. Опасность, от которой не скрыться, не спрятаться, не сбежать. Первым желанием было обернуться и посмотреть, кто за моей спиной, но я не могла пошевелиться – от страха ноги перестали меня слушаться. Как бы я ни старалась, все было бесполезно, меня била внутренняя дрожь, а сама я стояла как вкопанная. Затем в сознание ворвалась сильная головная боль, с жутким давлением сжимавшая виски. Я хотела закричать, привлечь внимание охранника у входа, но не успела: все померкло, мир пошатнулся, и я уплыла в беспамятство.

Придя в себя, я с трудом открыла глаза. Веки казались тяжелыми, словно после долгого вечера в баре «Династия», когда я впервые выпила достаточно много коктейлей по случаю празднования окончания средней школы. За что мне было в последующем очень стыдно перед Ба. Тогда я с любовью обнимала унитаз, зеленела, бледнела и покрывалась пятнами других цветов.

Сейчас шторы в мелкий цветочек из неплотного материала пропускали яркий свет, отбрасывая причудливые узоры на кремовые стены. Моя кровать, что-то среднее между старинным предметом мебели с кованым изголовьем и простым деревянным спальным местом, не особо вписывалась в интерьер. Но тревожило не это, а то, как я оказалась в своей постели. Обувь аккуратно стояла рядом с кроватью. Верхняя одежда висела на спинке стула, а сама я так и лежала во вчерашнем костюме, укрытая одеялом. Как вернулась домой, я не помню. Помню, была в кафе, после направилась в сторону кампуса, а затем темнота. Я содрогнулась от внезапного чувства страха. Кажется, кто-то подхватил меня, не дал упасть, и еще был чей-то тихий шепот. Он доносился откуда-то издалека, пытался успокоить.

– Не бойся... Это не повторится. Не бойся... – нашептывал смутно знакомый голос.

Что ж, верить в то, что все это было на самом деле, я не склонна, могло и почудиться, а вот падать в обмороки – это плохо. Надо сходить провериться, может, мне витаминов не хватает или гемоглобин снизился? Все же нагрузка от учебы дает о себе знать переутомлением.

Спрошу охранника на посту, он и развеет мою забывчивость. Я встала с кровати, надела тапочки и пошла в ванную.

Большинство тестов и экзаменов у меня сданы, но некоторые преподаватели отходить от плана занятий и проводить оставшиеся предметы досрочно не желали. Если бы они так не упирались, я бы уже окончила данное заведение и радостно летела домой к бабушке, под ее теплое крылышко. Конечно, потом я вернулась бы и продолжила работу, но это было бы уже после летних каникул и нескольких слоев загара на побережье Черного моря.

Суэта возле широкого прохода арки меня не удивила. Здесь всегда собирается много студентов: кто-то ждет сокурсников, кто-то пытается подловить преподавателя до занятий. Но, когда я подошла ближе, оказалось, что доступ к арке перекрыт.

– Что там произошло? – спросила я высокого худого парня, стоявшего рядом.

– Говорят, вчера вечером обрушилась часть кладки, и, пока не устранят угрозу обвала, нужно пользоваться боковым входом.

Я заглянула за впереди стоящих людей и увидела гору осыпавшихся кирпичей.

– Кто-нибудь пострадал, не знаешь?

– Вроде нет, – пожал плечами студент и направился в обход к ближайшим воротам.

Я не стала мешкать и последовала его примеру. Пугающая арка осталась позади, чему я была только рада, а охранника спрошу позже.

Весь день я провела за работой в своем кабинете, изучала новые аспекты психологии и то, как те или иные ученые разных научных направлений относились к жизненным ситуациям,

складывавшимся в их время. Ближе к пяти вечера я засобираюсь домой – стала укладывать в портфель наработанные материалы, чтобы, как обычно, вечером перечитать их и сделать новые заметки. Открыв дверь, я столкнулась с Лизой Прайс.

– Привет, Крис! Ты как раз вовремя: у нас будет еще время переодеться и навести красоту для вечера. Пошли быстрее, а то опоздаем!

– Подожди, Лиза, какой вечер, какая красота? Я собираюсь домой, у меня уже все распланировано, – в недоумении и замешательстве уставилась я на подругу.

Что еще она выдумала?

– Что значит какой вечер? Во-первых! Ты что, забыла – сегодня в клубе «Диван» вечеринка, говорят, что сам ди-джей MIX будет. Во-вторых! Да и какие у тебя планы могут быть, опять будешь за чашкой чая просматривать свои заумные книжки?! Об этом и разговора не может быть – пропустить классную вечеринку ради книжек! А в-третьих, я на тебя обижена, ты не рассказала мне о выделенном тебе кабинете! – надула губы Лиза. – Поэтому, чтобы я тебя простила, ты обязана со мной пойти, иначе конец нашей многолетней дружбе!

Лиза была настойчива, ее жизнелюбию не было предела, глаза излучали счастье, веселый настрой заражал всех вокруг, и я не стала исключением, сдалась под влиянием ее чар.

– Ты, как всегда, убедительна! Ладно, пойдем. Только сразу предупреждаю: если мне не понравится и станет неинтересно, я сразу уйду.

– Все тебе понравится, вот увидишь! Не настраивай себя сразу на плохое. Встречаемся в клубе около восьми, не опаздывай.

Глава 4

В половине девятого я подошла к клубу и тут же задергалась. И кто меня просил надевать облегающее платье на тонких бретельках? Оно, несомненно, смотрелось шикарно – темно-вишневого цвета и идеально сидело по фигуре, а сверху накидка из черного бархата, спасающая от вечернего холодного воздуха. Но этот наряд я покупала давно и не собиралась его надевать, он для меня слишком вызывающий. Зачем тогда покупала? Да просто платье мне понравилось и захотелось его видеть у себя в шкафу. Волосы я уложила набок и заплела в красивую пышную косу, прекрасно расположившуюся на груди. Небольшая сумочка и туфли-лодочки на высоком каблуке дополнили непривычный для меня наряд. Смущаясь и продолжая нервничать, я открыла дверь и зашла в шумное помещение.

Здесь я ни разу не была да и мало где бывала вообще. Я не любитель шумных вечеринок и по большей части домоседка. Но интерьер этого клуба мне понравился. Зал круглой формы с танцевальной площадкой внизу и хаотично расставленные столики с сидящими за ними людьми. На второй этаж ведет двойная лестница, по ней можно попасть на балкон, с которого должно быть прекрасно видно всех танцующих.

Из-за громкой музыки были слышны лишь обрывки фраз:

– Посмотри, какая... – доносилось с одной стороны, а с другой чей-то женский голос просил остаться «еще немного, еще чуть-чуть».

– Я думала, ты уже не придешь! – подлетела ко мне Лиза.

– Я тоже так думала, но все же решила, что отдохнуть немного не повредит. Ты прекрасно выглядишь! Зеленый цвет тебе идет, даже не узнала тебя.

Непривычно было видеть подругу в классическом платье-футляре. Всегда растрепанная и одетая в бесформенные вещи, она казалась взбалмошной девчонкой. Строгий стиль ее очень изменил, облагородил и сделал из маленькой егозы женственную леди.

– Да ты тоже просто божественна! По-моему, все парни только на тебя и смотрят. Кроме моего Пита, конечно! – засмеялась Лиза, протягивая мне руку.

На ее безымянном пальце разместилось небольшое, но аккуратно сделанное колечко с камушком по центру.

– Лиза, поздравляю! – искренне обрадовалась я отличной новости. – Он все-таки решился и сделал тебе предложение? Надеюсь, ты сказала да?

– Да, да, да и еще раз да! – завопила подруга, пританцовывая.

– Поздравляю, вы прекрасная пара! Очень за тебя рада.

– Так это нужно отметить! Срочно!

Светясь от счастья, молодая невеста схватила меня за руку и потащила через весь зал к барной стойке, где стоял Пит в компании двоих парней.

– Ну, Крис, Пита представлять не надо, а это Борис и Марк. Они с того же факультета, что и Пит.

– Очень приятно познакомиться. Я Кристина.

Светловолосый немного грузный парень, кажется Борис, взял мою кисть и поцеловал ее тыльную сторону.

– О-о-о, как нам приятно! – протянул он, лукаво улыбаясь.

Немного смутившись, я опустила руку, так ничего и не ответив.

– Давайте выпьем за жениха и невесту! – наливая в бокалы красное вино, произнес второй парень, Марк. – Итак, до дна за счастливое будущее наших друзей!

Все дружно подняли бокалы и немедля выпили. Чтобы не выделяться на их фоне и поддержать подругу, я тоже выпила все, хотя и с трудом. Тут же мое горло и щеки опалила волна

жара. Алкоголь действует на меня быстро и даже в малых количествах заставляет мой разум тупеть. Расслабляет его, а я привыкла держать все под контролем.

– Смотрите, сколько людей пришло. Необычно много для середины недели! – перекивала музыку Лиза, окидывая взглядом присутствующих в зале. – Надо же, даже Гер украсил это скромное заведение своей персоной.

– А кто такой Гер? – спросила я так, между прочим, пытаюсь справиться с действием вина.

– Как кто, Крис? Да ты прямо не в этой реальности живешь! Вон на втором этаже возле перил стоит высокий красавчик, разговаривает с блондинкой. Он новый попечитель нашего университета, а помимо этого еще и миллиардер. Эх, если бы я не любила Пита, я бы с радостью с ним пошалила. – Последнее девушка прошептала мне на ухо, чтобы не обидеть своего уже жениха.

Я подняла глаза, куда указывала подруга. Высоким красавчиком оказался не кто иной, как Герберт Вуд, который раскритиковал мою работу и тут же предоставил кабинет. Где логика? Я оглядела его и мысленно все же согласилась с Лизой, что внешне он довольно привлекателен. Герберт высокий – под метр девяносто точно, широкоплечий, смоляные волосы зачесаны назад. Одет в черный костюм и белую рубашку, словно собрался на подиум. На манжетах блестят то ли запонки, то ли пуговицы явно не из дешевого металла. Он о чем-то оживленно говорил с блондинкой в нежно-голубом платье. Увлечшись рассматриванием мужской фигуры, я не заметила, что и меня пристально изучают. В конце концов наши взгляды встретились. С нескрываемой ухмылкой попечитель склонил голову в знак приветствия. Я же, испытав неловкость, поспешно отвернулась.

– Говорят, он владелец замка Аспер. А еще, что в подвалах он держит девушек и пьет их кровь, – протянул пугающим голосом Борис и сам засмеялся своей шутке.

– Ага, а ночью в чудовище превращается и воет на луну! – со смехом добавил Марк.

– А что, все может быть! Посмотри, вокруг него одни красотки крутятся. Вон с ним разговаривает блондинка с прекрасными ножками, может, мы ее больше и не увидим?! – предположил Борис.

Завидев конкурента в мистере Вуде, парни бросились всячески его очернять и придумывать небылицы. «Смешно и так мило», – подумала я про себя. Оказывается, не только девушки на это способны.

– Да хватит вам пугать народ! – прервал Пит невероятные фантазии друзей и уткнулся в шею невесты.

Громкая музыка не переставая лилась из больших колонок, установленных по всему залу. Хотелось идти в пляс, особенно после выпитого залпом бокала вина. Впрочем, Лиза с Питом так и поступили, оставив меня с новыми знакомыми.

– Похоже, попечитель направляется к нам, – тихо произнес Борис с нескрываемым удивлением.

– Он услышал, что мы говорим о нем, – зловеще зашептал Марк.

– Он же далеко и шум такой, что вряд ли. Нет, не может быть! – засомневался парень, а его друг еле сдерживал смех, как и я.

Выглядел Борис весьма забавно – сам придумал страшилку и сам в нее поверил.

– Ты чего в штаны наложил, я шучу!

Я же несколько напряглась: что понадобилось Вуду? Собрался поговорить и в очередной раз принизить мою работу? А с чего я взяла, что он вообще ко мне идет? Может, у него к ребятам дело?

– Мисс Коул, – с аристократическими нотками всемогущего человека произнес за моей спиной попечитель.

Я так и застыла, рассматривая пустой бокал в своей руке.

– Я могу пригласить вас на танец? – продолжил он на русском.

Будучи культурной девушкой, дальше игнорировать Вуда я не могла. Обернулась с надеждой на то, что в темном помещении никто не заметит моих пылающих щек.

– Почему бы и нет, – согласилась я, при этом думая, как бы отказаться.

В этот момент быстрый темп музыки сменился более медленным и мелодичным. Знаменитая певица Шаде своим восхитительным голосом заставляла романтические пары танцевать, обнявшись друг с другом. Смело взяв мою руку, мистер Вуд провел меня на танцпол, а затем одним быстрым движением обхватил за талию и притянул к себе так близко, что у меня перехватило дыхание. Он положил одну мою руку себе на плечо, а другую обхватил своей ладонью.

– Вы хорошо себя чувствуете? Вы покраснели. Или это я на вас так действую?

– Не льстите себе, мистер Вуд. Я выпила большой бокал вина, вот щеки и вспыхнули.

Он посмотрел на меня, словно я обманщица, какую свет не видывал. Эти гляделки стали меня нервировать, и я сдалась.

– Ну-у-у... Может, мне все-таки немного неловко с вами танцевать, да и все рассматривают нас, как подопытных. Вообще я была удивлена увидеть вас здесь, мистер Вуд... – На нервной почве я стала болтать без умолку, но меня деликатно прервали.

– Они смотрят не на нас, а на вас, Кристина! И заметьте, что большая их часть – это мужчины. Вы красивая женщина, и эта реакция неудивительна.

Я смутилась от прямолинейности попечителя, но такие слова, как ни крути, приятно слышать.

– Во-вторых, почему я не могу прийти в клуб и отдохнуть, как все, расслабиться после рабочего дня, встретиться с приятными людьми?

– Мне кажется, это место не совсем вам подходит... Вы человек, как бы это сказать, другого круга, и ресторан где-нибудь на двадцать пятом этаже с диванами из натуральной кожи и заевшимися чиновниками за соседними столиками подошел бы вам больше.

– Так вот, значит, какого вы обо мне мнения, мисс Коул!

Меня подхватили, держа за талию, оторвали от пола и закружили. Опустив обратно на землю прижали снова к себе.

– Спешу вас расстроить, мне больше близка эта вечеринка. На ней можно встретить занятных людей, они мне интереснее, чем напыщенные толстосумы с двадцать пятого этажа, как вы выразились.

Я задумалась над тем, что могла быть и не права. С чего я взяла, что он надменный богатеи, брезгующий менее успешными представителями человечества? Я основывалась лишь на скудном общении с ним. Ну и что, что он критиковал мою работу? До него критика тоже имела место, но я же так не реагировала.

– Ну а вы, мисс Коул? Вы часто посещаете такие заведения? Мне показалось, что вы гармонично вписываетесь в светские вечеринки.

– Что вы, нет, это совсем не мое, если бы не Лиза, моя подруга, то сейчас я бы сидела у себя в комнате за книгой и пила травяной чай или очередную кружку кофе.

Что-то я разоткровенничалась с ним, да и песня нескончаемо долгая...

– Вы бы не хотели немного прогуляться, подышать свежим воздухом? – словно подслушав мои мысли, предложил попечитель.

Я оробела. Будет ли это уместно? Совсем недавно пришла и, как только попечитель позвал, сразу поспешила с ним уйти. С другой стороны, Лизу я поздравила и заранее предупредила ее, что буду недолго. Оглянулась по сторонам. Нашла подругу в обнимку с женихом. Им сейчас не до меня, а возвращаться к малознакомым парням не было никакого желания. С сомнением я взглянула в черные глаза Вуда и зря: они готовы были вот-вот поглотить меня целиком, засосать в бездну своего омота. Его харизма и вполне читавшаяся настойчивость сделали свое дело.

– Я не прочь прогуляться, но уже собиралась домой... – неуверенно пробормотала, опустив глаза.

Да что со мной такое?

– Вот и хорошо, я вас провожу, – решительно отозвался Вуд.

Мы прошли до барной стойки. Ребят там не было, что меня порадовало. Отвлекать Лизу и прощаться я не стала. Взяла свою накидку и сумочку и в сопровождении Вуда направилась к выходу.

Выйдя на свежий вечерний воздух, я сделала глубокий вдох. Холод быстро охватил меня и пробрал до дрожи. Попечитель вышел следом. Он надел длинное двубортное пальто темно-серого цвета, придающее ему еще более суровый вид. Еще бы кружевные манжеты и воротник-стойку на рубашке, и получится вылитый Дракула. Я мысленно засмеялась, представив Вуда в этом образе.

Пройдя несколько метров в неловком молчании, мы остановились у пешеходного перехода, ожидая сигнала светофора. Моя накидка не особо меня согревала. До университетского общежития пешком около четверти часа, не более, но замерзнуть я точно успею. Теперь приглашение на прогулку не казалось мне такой уж хорошей идеей. Я покосилась на мистера Вуда, тот стоял уверенно, с выправкой военного и сцепленными за спиной руками. Холодный воздух явно не был ему помехой, и, казалось, разденься он полностью, будет стоять так же и даже не шелохнется.

– Итак, мисс Коул, расскажите, почему именно психология? Судя по вашему докладу да и по отзывам о вас, вы не верите в волшебство, магию и чудеса. Что способствовало такой антипатии ко всему волшебному?

Сказать, что я удивилась его вопросу, значило ничего не сказать. Зачем собирать обо мне информацию? Это как-то мелко, что ли. Может, от выпитого бокала вина, может, от холода, а может, просто он меня нервировал своим присутствием, но я не удержалась и съязвила:

– Если верить всему, что говорят, вы вообще нечто среднее между маньяком и чудовищем. Извращенец, который живет в замке, держит девушек в подвале и издевается над ними в угоду своим изменным страстям!

Мне стало совестно за высказанное сгоряча, но меня уже было не остановить. Быстрым шагом я стала переходить дорогу, несмотря на запрещающий сигнал светофора и приближающийся автомобиль. Через долю секунды раздался скрип тормозов, а уже мгновение спустя я находилась на другой стороне дороги.

– Смотри, куда идешь, дура!.. – посыпались оскорбления от водителя.

– Вы в порядке, Кристина? – с тревогой в голосе спросил Вуд, держа меня на руках.

Я слышу свое имя из его уст во второй раз и понимаю, что мне нравится, как оно звучит.

Придя в чувство от подскочившего адреналина и быстро меняющихся событий, я осознала, что вцепилась в пальто попечителя мертвой хваткой. Уже время отстраниться, чтобы не дай бог этому самоуверенному типу не показалось, что я наслаждаюсь его объятиями, но вдруг мне так явно бьет в нос тот самый запах, который я ощутила под аркой университета, когда потеряла сознание.

– Мистер Вуд, а-а... это не вы отнесли меня домой вчера?

– По-моему, у вас еще не прошел шок, мисс Коул. Вставайте на ноги, я провожу вас до кампуса, – сменил тему попечитель и медленно опустил меня на землю. Снял с себя пальто и накинул его на мои плечи. – Пойдемте, вы совсем замерзли.

Подойдя к двери, ведущей в общежитие, мы остановились, и первый раз за свою жизнь я не знала, как лучше попрощаться. Вуд смотрел на меня, а я теребила пальцами длинные рукава его пальто. В голову приходили всякие глупости: пожелать ему спокойной ночи, или сказать: «До встречи», или поблагодарить за спасение и поцеловать в щеку?

Заметив мои колебания, попечитель спокойно произнес:

– Достаточно будет сказать спасибо. Думаю, мы не совсем правильно начали наше знакомство, в чем, несомненно, есть моя вина. Прежде чем предоставить лучшей студентке место для работы, я, естественно, захотел больше узнать о ней. Ректор, собственно, и предоставил мне такие сведения, откуда вы, на каком факультете учитесь. И уж тем более я не хотел как-то принизить вашу работу. Мне всего лишь стал интересен ваш взгляд на тему чудес. Поймите меня правильно, в вашем возрасте многие девушки верят в волшебство, в принцев, читают романы и если и не кричат на весь мир, то уж точно в душе каждая из них так или иначе представляет себя принцессой с волшебной палочкой или другими магическими атрибутами.

Что ж, в его словах есть логика, а я, выходит, ни за что накинута на него. Я действительно реально смотрю на вещи и не верю в чудеса. Почему я такая, не знаю. Но с детства я всегда была нацелена на результат, которого достигала трудом – не физическим, конечно, а больше умственным. Бабуля всегда говорила, что фантазировать и выдумывать всякое ни к чему и знания чудесным образом не появятся, всему нужно учиться.

– И давайте перейдем на ты, если вы не против, конечно.

– Спасибо, мистер Вуд, что спасли меня, иначе бы я сейчас находилась в лучшем случае в больнице, а не разговаривала с вами. И я, в общем, поспешила с выводами о вас... наверное.

– Всегда рад помочь, мисс Коул, – как-то грустно улыбнулся попечитель.

А я добавила, немного смущаясь:

– И да, я не против перейти на ты, Герберт.

Глава 5

Ночь стояла холодная, темная, без единого проблеска звезд, даже луна скрылась за тучами. Я спал очень чутко. Мне снились битвы, в которых я участвовал. Снились невинные люди, которых я убивал и над которыми издевался ради развлечения. Всё кругом в грязи и крови, и уже непонятно, из чего состоит эта жижа багрового цвета. Ошметки тел животных и людей – все перемешалось. В воздухе стоял затхлый запах смерти. То, что было моей одеждой, разорвано в клочья. Порезы на животе, руках – это всего лишь царапины на теле. Я к ним привык. Телесная боль не кажется мне чем-то необычным и ужасающим. Меня всегда пугало другое. Забвение, когда просто перестаешь чувствовать жизнь и мечтаешь о смерти. Мысль, что в один прекрасный момент я потеряюсь, забуду, кто я. А кто я? Я эгоист, ублюдок неизвестной матери, убийца, не знающий пощады. Нет! Нет? Я изменился, я не монстр, который опасался стать забытым и ненужным, а убивал, чтобы помнили. Это в прошлом. Нет сил бороться.

На грани сна и бодрствования, из головы не выходили мысли о девчонке. Мне хотелось быстрее закончить с этим делом. Отчитаться в Синклит об очередном провале и вернуться к своим делам. Хм... Дела? К заунывным дням, бесконечно алчным людям, скучным вечерам? К чему, Вуд, к каким делам?

Не затягивая с выяснением, кем является Кристина, я подкараулил ее тогда у входа в университет. Но меня ждал очередной сюрприз, который преподнесла возможная замена Дриады. Она совершенно не поддавалась моему ментальному воздействию. Я не смог ее прочитать, только причинил боль. На ней стояла защита или она настолько сильна, что даже я не смог пробиться?

За окном сверкнуло, и секунды спустя раздался грохот в ночном небе. Гроза разбудила меня окончательно. Я накинул халат, завязал пояс и направился вниз.

– Зачем мне это нужно? Герберт сам все узнает и сообщит... – донесся снизу голос Томаса. – Хорошо, сделаю, – закончил он разговор, когда я спускался с лестницы.

– Ты почему не спишь? – Я застал управляющего сидевшим возле камина, напряженно рассматривающим телефон в руках.

– Разве тут уснешь? – фыркнул он. – Тебе опять кошмары снятся, Гер?

– Нет.

– Угу, то и видно, – еле слышно произнес Томас, неотрывно глядя на потухший экран.

Странный.

– С кем ты разговаривал в такой час? Что я должен сам узнать?

– Никс звонил. – Наконец отвлекшись от созерцания телефона, управляющий взглянул на меня. – Спрашивал, как продвигается дело по поиску одаренного человека.

– Понятно. Лезут, спешат, как всегда. Ничего нового.

В Синклите думают, что я тяну время. Не говорю о том, что могу догадываться, кто тот человек, которого они ищут. И лезут, лезут, без конца подгоняя.

– Кстати, как поживает мисс Коул? – спросил Томас, а я дал понять, что отвечать не намерен. – Сегодня днем приходила Сильфида. Она говорит, что чувствует непонятные перепады, причем далеко не слабые, и они ощущаются в районе университета. Спрашивала о тебе, – скосил взгляд в сторону.

Думает, не понимаю, к чему он клонит?

– Я виделся с ней вечером в местном баре, – ответил я.

– Ты рассказал ей про девушку?

– Не совсем. Мисс Коул тоже была там. Я лишь упомянул, что у нее есть способности, но я еще наблюдаю за ней. Да и что бы я рассказал, Томас! – Я взвинулся. – Сам еще не уверен, да и вообще не понимаю, кто она. Единственное, что узнал, – она ничего не знает о себе и

даже не допускает мысли о существовании магии. Вот скажи, как такое может быть – обладать такой силой и не ощущать ее?!

Рассказывать о том, что пытался залезть ей в голову, я не стал. Томас начал бы читать мне мораль, как я неосторожен. Согласен, проникать в чужой разум чревато последствиями, для обычного человека. Кратковременная потеря памяти, головные боли, в отдельных случаях кома, но в Кристине есть магия и для нее это не так опасно. Да что теперь говорить, все равно ничего не вышло.

– К тому же Сильфида тоже засомневалась, того ли человека я обнаружил. Ведь на сборе Синклита она рассказала, что, когда гуляла по набережной, ее воздушная стихия уловила очень мощную силу. Электрическое напряжение. Будто кто-то сильный, очень сильный призвал древнюю магию. А у этой девчонки совсем молодая, юная энергия.

– Похоже, она заинтересовала тебя не только своим потенциалом?

– Ох, Томас, – вздохнул я, – о чем ты? Ты же знаешь, как я отношусь к людям. Брось! Немногие были мне интересны, и то это личности выдающиеся, ученые и парочка правителей. Некоторые из них даже вдохновляли меня. Смертным вообще редко это удавалось, их можно пересчитать по пальцам за всю мою жизнь, а моя жизнь, как тебе известно, далеко не в этом веке началась.

– Это и к лучшему, Герби, лучше не привязываться к людям.

– Да я и без тебя это знаю, но все же есть в ней что-то. – Я задумался и сказал: – Это неважно, не бери в голову. Я пойду, попробую поспать.

Вернувшись в комнату, я обдумывал, как быть дальше, а проснувшись с утра, все же решил пойти к Кристине и все обсудить. Пусть она примет меня за сумасшедшего и не поверит ни единому моему слову, но жить, не зная, каким потенциалом обладаешь, – это просто трата дара, которым наделила тебя природа!

Добравшись до университетской площади, я остановился и осмотрелся. Не найдя девчонку, стал прислушиваться, ища знакомый голос, но наткнулся только на ворчание о нелегкой студенческой доле. Одни критиковали новых преподавателей, другие сетовали, что по пятницам вообще не должны учиться. Удостоверившись, что девчонки здесь нет, я сделал шаг в сторону, но услышал другой разговор и снова остановился. Невысокая студентка спрашивала у двух парней о Кристине.

– Привет, Борис. Крис не видел?

– Нет.

– А ты, Марк?

– Нет, а что?

– Мы с ней договаривались к десяти встретиться, чтобы пойти вместе в библиотеку. Я ее никак не найду.

– Может, она отсыпается у себя после вчерашнего. Видно, ночь длинная была, – с ехидной ухмылкой сказал этот Борис.

– О чем ты говоришь?

Да, о чем ты говоришь, парень? Мне тоже очень интересно. Продолжай.

– Как о чем? Она вчера с миллиардером вышла из клуба. Может, она с ним кувыркается, ей сейчас не до тебя.

Что за мерзкий тип? Недоразвитый человечек, у которого на уме только примитивные инстинкты и ничего более. Чему я удивляюсь? Сдержало меня только незнание того, где могла быть моя пропажа, что было намного важнее, чем выдумки маленького похотливого студента.

Я прошел под арку, обернулся, убедился, что никто не смотрит в мою сторону, и в одно мгновение исчез, переместился, оставив за собой небольшое завихрение воздуха, и тут же оказался в комнате Кристины.

Там я застал ужасный беспорядок. Шторы на окнах были закрыты, создавая полумрак, но мне было хорошо видно каждую деталь. Постель перевернута, створки шкафа открыты, а одежда валялась на полу. Ящики из комода вынуты, фурнитура сломана. Я нашел переключатель света настенной лампы, но тот не сработал. Создавалось впечатление ограбления, но в кампусе такого не может быть, да и электроприборы все пришли в негодность, а это признак сильного выброса энергии. Я еще раз взглянул на ящики, с силой вырванные из комода. Одежда вся перерыта, как если бы кто-то что-то искал... Кому понадобилась Кристина и для чего? Все это весьма странно. Единственный из Синклита, кто знал, что я предположительно нашел сильного мага, – Сильфида. Зараза! Меня захлестнул гнев, с быстротой света я направился к машине.

Я ехал в своем черном ауди последней модели, рассекая воздух на скорости выше девяноста миль в час. Едва я указал на свои подозрения относительно Кристины, предположил, что ее потенциал высок, так они сразу взяли быка за рога? Ненавижу! Я тоже хорош, трепался с Силь в клубе и сболтнул лишнего. Но разве я мог знать, что они решат сразу схватить девочку и спрятать? Хотят, чтобы потенциальная смена Дриады сбежала, мелькая юбкой, как и хранительница!

Подрулив к заброшенному заводу по переработке древесины, я, не останавливаясь, на полном ходу въехал в ржавые ворота, выломав их напрочь. Затормозил перед входом, пулей выскочил из машины и ворвался в здание. Увидев в коридоре Сильфиду, в одно мгновение схватил ее за горло одной рукой и поднял в воздух.

– Где она?! – прорычал я.

Чувствую, мои глаза наливаются тьмой от ярости. Над головой Сильфы образовалось созданное мной темное облако, оно мучало ее сознание, не давая ей возможности пошевелиться и применить свои способности для защиты. Она извивалась и хрипела, пыталась вырваться.

– Если ты с нею что-то сделала!..

За моей спиной послышались шаги, я на мгновение ослабил хватку, обернулся, и в ту же секунду в меня полетело пламя Саламандра. Огонь не причинил мне большого вреда, только слегка сдвинул с места и опалил одежду. Еще больше разозлившись из-за сопротивления со стороны, я отпустил Силь и мгновенно оказался подле Саламандра, откинув его метров на пять, не меньше, вдоль коридора. Немного придя в себя, Сильфида начала создавать вокруг меня воздушный вихрь, закручивая его все сильнее и сильнее, забирая кислород. На последнем глотке воздуха я исчез из центра смерча и в то же мгновение оказался позади нее, снова схватив за горло, перекрывая доступ к ее стихии. Они никак не уяснят, что злить меня не нужно, это повлечет за собой разрушения!

– Говори, где она! Иначе будешь искать и себе замену! – бушевал я, как никогда за последние несколько столетий. Надо же.

Внезапно рядом со мной появилась Дриада, элементаль земли. Она дотронулась до моего плеча, и на меня одновременно навалились тяжесть и опустошение.

– Успокойся, демон, уметь свой гнев. Объясни, что происходит.

Я медленно приходил в нормальное состояние. Прислушиваясь к своей человеческой сущности, все больше ослаблял хватку на горле Силь. Обуздать ярость, заглушить порыв гнева не так-то просто, особенно когда давно не испытывал таких бурных эмоций.

– Не давай выхода своим демоническим силам. Я обещаю разобраться, в чем здесь дело, и виновный будет наказан. Ты ведь знаешь.

Голос Дриады звучал успокаивающе, даже усыпляюще. Я знал, что за все то время, что мы были знакомы, она ни разу не отказалась от своих слов. Нехотя убрал руку с горла Сильфиды, а в конце коридора поднялся уязвленный Саламандр.

– Вот и хорошо. А теперь будьте любезны рассказать, что здесь происходит! – громким и властным голосом произнесла Дриада, при этом несколько раз стукнув своей клюкой о пол.

Всей веселой компанией мы прошли в отдельную комнату. В ней стояли потрепанные мягкие диваны, а посередине – небольшой столик для книг и журналов. Стены совсем без отделки, выложены красным необработанным кирпичом. Обстановка мягко говоря не впечатляет, но это здесь никого не волнует.

Окончательно успокоившись, я пристально смотрел на Силь, а Саламандр – на меня.

– Ну и что произошло? Я жду объяснений! – повторила элементаль Земли.

– Без понятия! Герберт ввалился и начал швырять всех вокруг. – возмутилась Сильфа.

Дриада вопросительно перевела взгляд на меня.

– Вчера я проводил до дома девушку, Кристину Коул, – начал я и немедленно рассказал все, что случилось. – Сегодня пришел в университет и нигде не мог ее найти. Отправился к ней в кампус и обнаружил, что вся мебель в ее комнате перевернута, электрические приборы все до одного перегорели, а ее самой там не оказалось. Но во всей этой обстановке разыгранного типичного ограбления я уловил еле заметный запах духов Сильфы.

– Да, я заходила к Кристине в комнату, но это было еще вечером, до того, как ты с ней вернулся.

– Что ты там делала? Говорил же, сам разберусь. Не лезьте. Какого черта тогда меня позвали?

– Меня привлекла ее сила. Я засомневалась, что почувствовала именно ее, тогда, возле реки, когда в первый раз ощутила всплеск энергии. Я тебе сообщала об этом. Да и ты сам не поймешь, кто она. Вот я и решила проверить, она та, о ком мы думаем, или нет.

– Я рассказал тебе это не для того, чтобы ты разнюхивала и тем более похищала ее.

– О чем ты говоришь? Мне незачем ее похищать! – взвилась элементаль воздуха.

– Так, ну хватит! – прервала наш спор Дриада. – Я так понимаю, вся эта перепалка из-за девушки, которая пропала?

– Это не просто девушка, – пробубнил я. – Не знаю, как объяснить, но она обладательница сильных энергий, о которых сама не подозревает.

Дриада задумалась, села на диван и стала перебирать пальцами, словно играла на рояле или, как кукловод, дергала за невидимые нити свои игрушки. Торчащие костяшки этих крючковатых пальцев наводили страху больше, чем весь ее облик. Руки ее были настолько стары, высушены и так обильно покрыты возрастными пятнами, что напоминали руки не совсем живого человека. Дриада – старейшая из элементарей и самая сильная из них. Точный возраст ее не знает никто, наверно, как и она сама.

Тишина в комнате начала давить на присутствующих. Все замерли в ожидании ответа. Саламандр пытался что-то сказать, но не смог вымолвить ни слова, лишь глаза его то и дело перебегали с Сильфиды на меня и обратно. Все прекрасно понимали, что происходит, и это еще больше заставляло нас нервничать. Дриада применила свою способность перевода сознания в недавнее прошлое, чтобы выяснить, что случилось с Кристиной и где она может быть.

Внезапно элементаль взревела жутким голосом, идущим из самого ее нутра. Рычание и скрежет, казалось, начали доноситься из самих стен, пола и потолка комнаты. Вибрировал воздух, дрожали журналы, готовые упасть со стола. Треснувший потолок сыпал кусками штукатурки, желая наказать тех, кто потревожил его старость. Через некоторое время все прекратилось, и комнату снова окутала тишина.

Дриада сделала большой, протяжный вдох. Повторяющиеся движения ее пальцев прекратились. Она сразу ослабла и откинулась на спинку дивана. Ее дыхание нормализовалось, а мы снова смогли двигаться. Я тут же приблизился к ней.

– Вы как? Что вы видели? Где она? Кто ее похитил?

– Герберт, прекрати напирать, дай ей отдышаться, – одернула меня воздушница.

Морщинистое лицо Дриады подернулось словно от боли, и она резко открыла глаза. В ее взгляде читалось беспокойство.

– Мы должны найти эту девушку, – хрипя и еле слышно произнесла элементаль земли. – Она в большой опасности. Ее держат в помещении, похожем на подвал.

– Где этот дом? – с нетерпением выкрикнул я, готовый уже переместиться туда.

– Не знаю, мне не видно, словно кто-то блокирует связь. Но к дому ведет тропа через лес. Перед домом большое засохшее дерево, а сам дом разрушен. Там давно никто не живет.

– Кто это сделал и что ему нужно?

– Я не видела кто. Что-то искали, но не нашли, поэтому и забрали ее, чтобы выяснить. – Дриада перевела дыхание и совсем поникла от потери сил.

Насколько она стара, я даже не задумывался. Вывать к своей силе ей удавалось с каждым разом все труднее и труднее.

– Я устала, мне нужен отдых.

– Но у меня еще много вопросов, Дриада! Кристина цела? Что ты чувствовала, и почему все электроприборы уничтожены, и...

– Уймись, Герберт, пойдем, пусть она отдохнет, – стала оттаскивать меня Сильфида от элементаля, а потом добавила тише: – Ты ее доконаешь! Ей и так нелегко, сам не видишь?

– Сумасшедший дом, а не сбор тысячелетних магов, – выругался Саламандр. – Зачем я вообще сюда пришел... Не зовите меня больше до появления хранильницы, придурки... – Презрительно смерив взглядом нас с Сильфой, Огненный скрылся в портале.

Что сказать, он всегда был отстранен от коллектива, вспыльчивый и заносчивый сукин сын. Недовольный своей участью элементаля, он держался в стороне от остальных. Никогда не следовал правилам и злился на свою судьбу. Помощи от него не было ни разу ни в одном из веков. Да и демон с ним.

Мне же пришлось признать, что Сильфида права и необходимо немного умерить свое нетерпение.

Глава 6

Холодно. Ужасно холодно. Неужели я не закрыла окно? Это была первая мысль, пришедшая мне в голову, когда я проснулась. С трудом открыв глаза, я взглядела во тьму, казавшуюся непроглядной. Глаза постепенно привыкли, и я стала различать тусклый свет, пробивающийся сквозь щель на незнакомом потолке.

– Как же холодно!

Тело стало дрожать, а я все никак не могла сообразить: мне это снится или что вообще происходит?! Я лежала на земляном полу, одетая в свою ночную сорочку, вся перепачканная неизвестно чем. Волосы спутаны и растрепаны. В голове немного прояснилось, вспомнились недавние события. Кто-то залез ко мне в комнату, затем яркая вспышка и все – дальше темнота.

Где я нахожусь? На ощупь отыскала что-то вроде тряпки, истлевшей от времени. Накинула ее на себя, чтобы как-то согреться, но прохудившаяся и влажная от сырости ткань слабо помогала. Глаза стали различать очертания помещения. Подвал. Видно, раньше здесь хранились запасы продуктов: повсюду валяются покрытые слоем грязи и пыли стеклянные и жестяные банки. В противоположном от меня углу несколько трухлявых метелок. На полке – старинная, керосиновая лампа. Обстановка пугала меня до ужаса. Я отказывалась верить в происходящее. Такое просто не могло произойти со мной!

Околевая от холода, я поднялась по скрипучим ступеням, ведущим к люку в потолке. Стала дергать за металлическую ручку, но мои усилия ни к чему не привели. От злости и безысходности, я стукнула кулаком в дощатый потолок. От него отломился кусок, оставляя небольшой зазор между потолком и люком. Быстро спустилась вниз и осмотрела помещение в надежде найти что-нибудь прочное, что пройдет в эту щель. Доски на полу почти сгнили, над ними возвышались ржавые шляпки гвоздей. Я поддела один ногтем, и тот вышел без труда. Это оказался длинный, сантиметров в двадцать, металлический стержень. То, что нужно! Вернувшись обратно просунула найденную «отмычку» в зазор, приподняла люк на пару сантиметров и просунула под него пальцы. Бегло осмотрела помещение, насколько хватало обзора. Заброшенный дом без мебели и признаков жизни. Я попыталась продвинуть руку дальше, чтобы нащупать замок или задвижку, мешавшие мне выбраться из этого ада, но пальцы так замерзли, что я их не чувствовала. Бесполезно! Отчаяние накаtywало все сильнее. Но наконец моя рука коснулась чего-то металлического. Цепь. Подтянув ее к себе, я пробежала дрожащими пальцами по звеньям, добравшись таким образом до замка. Гвоздем стала ковырять его сердцевину. Только все было бессмысленно. Я не мастер отпирать замки. А сверху послышался скрип половиц. Я насторожилась и притихла. Стала всматриваться через щель. Скрипя дощатым полом, ко мне приближался кто-то обутый в высокие мужские ботинки на шнуровке. Не выдержав напряжения и адреналина, бьющего в голову, я закричала:

– Эй, вы там, отпустите меня! Чего вы хотите? У меня ничего нет!

– Хватит шуметь! – раздался мужской голос.

И тут же огромный ботинок ударил по люку. Сильно. От неожиданности я повалилась на спину, прочесала все ступеньки и ударилась головой о пол, при этом до крови разодрав ногу. От боли я зашипела и не смогла сдержать слез. Кровь теплой стружкой стекала на грязный пол. Я оторвала более-менее чистый лоскут от сорочки и перевязала ногу, чтобы хоть немного остановить кровотечение. Неприятный мужской голос, чуть глухой, как если бы он говорил в платок, произнес:

– Скажите, кто вы.

– О чем вы? Что значит кто я?

Что за бред он несет? Похитил и не знает кого? Ошибся?

– Не притворяйтесь, что не понимаете, о чем речь! – заорал похититель, топнув ногой о пол.

С потолка посыпалась пыль и налипшие куски грязи. Кажется, кто-то пискнул в углу, а по моей руке пробежался паук. С ужасом стряхнула его и отскочила на шаг. Укуталась в ветошь и с надрывом прохрипела:

– Я правда не знаю, о чем вы. Не имею понятия.

– Я хочу знать, кто вы. Вы маг, ведьма или, может, какой артефакт имеете?

– У меня нет ничего! – закричала я. – Вы сумасшедший! Какой еще артефакт?

Дверь в потолке приоткрылась, и в нем показался силуэт невысокого, коренастого мужчины в капюшоне. Он медленно спустился по скрипящим ступеням в подвал. Его лица не видно, что еще больше пугало. Я с трудом встала на ноги, дрожа от страха и холода.

– Ну, к примеру, руны, увеличивающие силы, а может, сам Цветок жизни? Отвечайте! – рявкнул ненормальный.

Меня обуял ужас, я вздрогнула, прижавшись к влажной земляной стене.

– Я не знаю ни про какой цветок и руны. Прошу вас, отпустите меня, вы ошиблись! – зарыдала я.

– Не врите, что не знаете про амулет, это самая важная и священная структура во Вселенной, источник всего сущего. Все маги знают о нем. Отвечайте, кто вы!

Мужчина подошел так близко, что я, набравшись смелости, одним быстрым движением воткнула в него тот самый ржавый гвоздь, попав куда-то в бок. Метнулась было к лестнице, но добежать не успела – меня схватили за одежду и отбросили назад. Мучитель подлетел ко мне с разъяренным видом и явным намерением выбить из меня весь дух, но на мгновение остановился, передумав. Отступил на несколько шагов. Закачался и что-то зашептал себе под нос. Затем замер, будто раздумывая. Совершенно точно неменяемый, будто не может прийти в согласие сам с собой. Отчаяние нахлынуло на меня с новой силой. Я понимала, что помощи ждать неоткуда. Маньяк может годами выслеживать жертву и тщательно скрываться. Будет издеваться пока не удовлетворит свое болезненное сознание. И не факт, что меня или мое искалеченное тело найдут.

Похититель, очнувшись, резко сократил расстояние между нами. Ожидая удара, я выставила руки вперед в защитном жесте, скрестив их в локтях и широко растопырив пальцы, – и тут же зажмурилась от ослепительно яркого света, заполнившего весь подвал. Меня опрокинуло в забытьё.

Глава 7

Приехав в университет, я поднялся к Джеку Леманну и сообщил об исчезновении девушки. Скрывать от него дальше, что она обладает сильным потенциалом, уже не имело смысла.

– Так вот, значит, для чего тебе нужно было выделить ей рабочее место? Чтобы втереться в доверие?

– Сейчас это неважно, Джек! Ее нигде нет, в ее комнате погром. И вообще, как ты допустил такое? Неужели так легко проникнуть в кампус? Ты что, не поставил защиту? – Я снова начал заводиться и звереть.

– Не думал, что у Кристины Коул есть хотя бы намек на обладание силой! Ты меня удивил! Я знал ее отца, и там не было и капли магии, – заинтригованно посмотрел на меня ректор и о чем-то задумался.

– Джек! – прервал я его размышления.

– Охрана стоит на входе, Герберт. Если ты не видишь, это учебное заведение для людей. Что, по-твоему, я должен был сделать – пустить паутину защиты по всему периметру? И для кого? Для учащихся, девяносто девять процентов которых и не подозревают о существовании магии?!

– А оставшийся процент ты списал со счетов? Нас остались единицы, и мы разбрасываемся собой, не бережем!

– Хорошо, Герберт, девушка могла уйти к друзьям и заночевать у них. Я вызову нашего начальника охраны, он все выяснит. – Джек набрал номер и сказал, чтобы к нему зашли.

– Что еще за начальник? – уточнил я.

– Старший инспектор частной полиции Эдуард Риэль. Он следит за порядком в университете. Хороший специалист с цепким умом, и, если что-то нужно узнать или расследовать, лучшего я не знаю. С отличием окончил военную академию и даже успел побывать на передовой и поучаствовать в раскрытии военных преступлений. Оставил службу после рождения сына, предпочтя более спокойную работу. Пару лет назад жена и ребенок погибли при обвале дорожного полотна. Кажется, с тех пор он так и не пришел в себя. Будь повежливей и не пугай мой персонал, Вуд.

В дверь постучали. Вошел мужчина в форме. Среднего роста, светловолосый, на вид лет сорок, не больше. Посмотрел на меня с долей секунды и обратился к Джеку:

– Вызывали, мистер Леманн?

– Да, заходи, Эд, садись. Это мистер Вуд, попечитель нашего университета, а это мистер Риэль, начальник охраны, – представил нас друг другу Джек.

– Что произошло?

– Похитили девушку! – вмешался я в расшаркивания между ними.

– Похитили? – с неверием протянул инспектор, изогнув бровь.

– Да, похитили, – с нажимом продолжил я. – Ее нигде нет, комната в кампусе разгромлена, нужно срочно ее найти.

– А, ну тогда, конечно, это все меняет. Раз комната разгромлена и ее нигде нет, значит точно похитили.

Что-то не нравится мне этот инспектор.

– Вы издеваетесь?

– Нет, что вы. Мне нужны факты, а не бардак в комнате и возможный загул студентки, мистер Вуд.

– Ну, хватит! – вмешался Джек. – Эд, девушка порядочная, и, если Герберт говорит, что она исчезла, я склонен ему верить. Необходимо разобраться в ситуации.

– Хорошо, – снизошел до нас надменный тип.

Нет, однозначно он мне не нравится.

– Для начала расскажите все, что знаете о ней.

Пришлось пересказывать все по порядку от встречи в клубе и до того, что наутро ее не оказалось у себя.

– Выходит, вы последний, кто с ней общался?

Я кивнул. И вот только пусть попробует на что-то намекнуть. Но он сдержался.

– Что ж, мистер Леманн, я все разведую, посету ее комнату, переговорю с подругами и так далее.

– Делай все, что потребуется, разрешения и допуски выдам, – распорядился Джек. – Да, еще! Прошу оставить это пока в тайне. Не зачем властям знать.

Инспектор не ответил и вышел за дверь. Я же взглянул на Леманна.

– Молчи, Вуд, он знает свое дело.

Спорить желания нет. Поднял руки, показывая, что сдаюсь и не намерен продолжать этот разговор.

– Я буду в библиотеке, если появятся новости сообщу.

– Что, потянуло на чтение или решил вспомнить буквы?

– Если бы! Я был в Синклите. Дриада дала некоторые сведения, где может быть Кристина.

Посмотрю старые карты.

Джек не знаком лично с элементами, но, как многие маги, посвящен в суть дела. Он еще раз высказал свое удивление относительно мисс Коул и ее возможного потенциала. Просил скорее найти пропажу, предлагал помощь. Я отмахнулся и покинул кабинет.

В библиотеке я запросил всевозможные карты и публикации о постройках в близлежащих поселениях, сохранившихся до наших дней. Получив целую охапку материалов, я принялся их изучать в надежде найти что-то схожее с тем местом, что описывала Дриада.

– Герберт, я могу помочь, вдвоем будет быстрее. – Сильфида возникла позади меня, положив руку на мое плечо.

– Спасибо, – проворчал я сквозь зубы и прошептал: – Извини за сегодняшнее.

– Ух, это и вправду ты? Извиняешься? – начала бесить меня элементаль.

– Будешь болтать или займешься делом? – фыркнул я. – Вот смотри, есть пара небольших строений на западе города, в нескольких километрах от проселочной дороги, в лесу. Думаю, это подходит. И вот это, чуть левее от трассы.

– Я там бывала и примерно знаю, где это. Нужно смотреть, Герберт.

– Да, но и северней, около реки тоже есть строения, и их там много.

– Дриада говорила, это заброшенный дом, одиноко стоящий в лесу, а на севере, на отдалении от города, насколько я знаю, живет несколько семей. Мое чутье подсказывает, нужно искать здесь. – И Силь ткнула пальцем в карту.

– Ладно, – согласился я. – Так не будем терять время, оно бесценно!

Мы вышли из библиотеки и быстрым шагом направились к машине. Но по пути меня окликнули.

– Мистер Вуд, мистер Вуд, подождите! – прерывистым голосом прокричала девица, кажется, я видел ее в клубе. – Меня зовут Лиза Прайс, я дружу с Кристиной. Скажите, вы не знаете, где она? Я весь день не могу ее найти!

– Нет, – попытался спокойно произнести я и уйти.

– Постойте... Просто последний, с кем ее видели, были вы.

– Что вы хотите сказать этим, мисс Прайс?

– Ничего, но, чтобы вы знали, я помогаю полиции в ее поисках. Решила у вас спросить, может, вы что-то знаете.

Надо же, пугает меня полицией. А этот Ризель быстро действует, уже успел опросить знакомых моей пропажи?

Мы с Сильфидой переглянулись.

– Нет, я не знаю. И простите, спешу. – рывком открыл дверь автомобиля. – Поехали, Силь, нам пора.

Не став спорить, элементарно села в машину, и я вдавил педаль газа до упора.

По шоссе мы летели минут пятнадцать, и, доехав до нужного поворота, остановились. Впереди были одни рытвины, автомобилю не проехать. Придется идти пешком.

Дорога вела нас вглубь леса. Она то шла вверх, то спускалась вниз, выматывая. Вскоре сузилась до еле видной тропинки, по которой ходили любители природы и пикников. Сильфида первая не выдержала гнетущего молчания.

– Герберт, дело усложнилось, уже и полиция в курсе исчезновения девушки.

– Не нагнетай. С местным инспектором я уже переговорил.

– Мне непонятно твое отношение к этой девушке. Такое рвение, на тебя не похоже. Заинтересовала ведьмочка?

– Почему ты думаешь, что она ведьма?

– А как по-другому объяснить? Только ведьмы еще обладают хоть какими-то силами, кроме нас, конечно. Наши с тобой способности – исчезающие виды магии. Конечно, судя по мощи, которую я чувствовала от нее, она не слабая. Но все же почему, Вуд?

– По-моему, у тебя слишком много вопросов, Силь, и все они не по существу. Давай лучше сконцентрируемся на поиске. Послушай ветер, может, принесет что-то подозрительное.

Я остановился и стал принохиваться к лесу. Вобрал в себя аромат влажной земли и мха. Ощутил, как сквозь запах жухлой прошлогодней листвы доносятся слабые нотки ранних цветущих прострелов, услышал, как где-то вдалеке издает глубокое гоготание казарка, – но не было во всем этом ни звука, ни запаха девчонки. Мягкий, с намеком на свежесть мяты аромат вперемешку с зернами кофе – ее запах, он казался необычным и волнующим, притягательным и выводящим из себя раздражителем, который не переставал меня преследовать все это время. Где-то с полчаса мы бродили без толку. Потом неожиданно остановились и, посмотрев друг на друга, одновременно произнесли:

– Нам туда.

Сильфида указала направление на запад.

– Да, в километре от нас, – добавил я.

– Иди! – предложила Силь. – Ты быстрее доберешься, а я догоню.

В ту же секунду я ринулся напролом через лес, оставляя в воздухе лишь очертания силуэта, – я знаю, как это выглядит со стороны. Вскоре приблизился к разрушенному дому без крыши. В стенах зияли огромные дыры, а несущие балки, казалось, вот-вот обрушатся. Я обошел дом вокруг, не обнаружив ничего подозрительного, и шагнул в одно из отверстий в стене. Дощатый пол в доме скрипел под моими ногами. К этому времени подросла Сильфида.

– Ну что? – спросила она.

– Не могу понять. Чувствую ее присутствие, но не вижу.

Наступал вечер, становилось холодно и ветрено. Макушки деревьев шелестели, предвещая большую грозу и ливень. Птицы спрятались в ожидании нелегкой ночи. С севера тянулись тяжелые черные тучи, нагнетая и без того нелегкую атмосферу.

– Герберт, ее тут нет. Скорее всего, ее переместили, а остался лишь след. Нам лучше уйти.

– Нет, мы должны найти ее! – не унимался я и начал звать: – Кристина! Крис!

Может услышит, подаст знак или еще что...

– Прощу тебя, успокойся, мы ее найдем, но сейчас лучше уйти. Мы продолжим завтра.

– Я не боюсь непогоды, Сильфа.

– Ты-то, может, и нет, но я не смогу сопротивляться искушению ветра, и мое присутствие на открытом месте приведет к трагическим последствиям для людей. Моя стихия взбунтуется, и я не смогу ее удержать. Знаешь, это нелегко – противиться природе, когда она зовет тебя. – проворчала элементарь.

Решив покориться разумности Сильфиды, я развернулся и с поникшим видом направился обратно. Где же она? Синклит явно здесь не причем, ее исчезновение не их рук дело. Но, тогда кто и с каким умыслом похитили? Возможно кто-то догадался раньше нас какую ценность она представляет, а если это обычный человек. Маньяк. Тут мое внимание привлекло одно дерево.

– Смотри, Силь, дерево, засохшее дерево, – вдруг увидел я указанную Дриадой примету. – Видишь, она где-то рядом! Подожди, ты слышишь?

– Нет. Что именно?

– Тихо!

Я прислушался. Шорох, едва слышимая глухая возня. Не могу понять. Шум усиливающегося ветра, перегоняющего пласты воздуха, задевающего высокие кроны деревьев, не давал расслышать четче.

– Там, в доме. Не разберу, что это.

– Может, зверь какой? – предположила Силь.

Я быстро вернулся, прошел через дыру в стене и начал осматривать помещение. Звук усиливался, и я уже различал еле слышную русскую речь:

– По-мо-ги-те, я здесь...

Слова доносились из-под пола.

– Прошу, помогите...

Я начал ногами простукивать дощатый настил. Дойдя до валявшейся в центре комнаты обветшавшей тряпки, услышал под ней пустой гул. Отбросил ветошь в сторону. Под ней оказалась деревянная крышка люка. Одним движением сорвал цепь вместе с замком и мигом спустился вниз. Глаза быстро привыкли к темноте. В углу подвала, на полу я увидел Кристину. Сжавшуюся в комок, замотанную в грязные тряпки. Девчонка дрожала, еле слышно повторяя:

– Пожалуйста, пожалуйста...

– Кристина...

Она вздрогнула, испугавшись.

– Не бойся. – Я укрыл ее своим пальто и аккуратно взял на руки.

Сверху на нас в замешательстве смотрела стихийница. Я заметил в ее глазах сострадание и сказал:

– Будет быстрее, если я перемещусь через портал. Ей срочно нужно согреться.

– Отвези ее в больницу!

– Нет, я сам! Никому не доверяю, пусть она пока будет у меня, – и скрылся за тьмой портала.

Глава 8

Проснулась я от резкой боли в бедре, не понимая, где нахожусь и что со мной произошло. Обрывки воспоминаний начали всплывать фрагментами. Ночь? Нет, просто темно, я в незнакомом месте. Здесь холодно и сыро, какой-то человек злится, теряя терпение... После в голове шум и вспышки света, яркие до рези в глазах. Боже... Меня похитили?

Я быстро подскакиваю, не обращая внимания на боль в ноге. Спотыкаюсь, падаю на пол, меня кто-то хватается за плечи, я начинаю вырываться и кричать, может, меня услышат и придут на помощь?

– Помогите! Нет, нет, отпустите меня! Я никому ничего не скажу! Я вас не видела! – плачу, тут же осознаю, что меня не понимают, и перехожу на английский: – Please, no!

От ужаса и боли мое сознание начинает меркнуть. В попытках держать себя в руках и не сдаваться сквозь собственный крик слышу имя. Свое имя!

– Кристина, Кристина, прекрати, все в порядке! Ты в безопасности! Слышишь меня?

Пытаюсь сообразить, где я, кто передо мной. Адреналин не дает мыслить здраво. Паника не отступает, а только усиливается, когда вижу перед собой Герберта Вуда.

– Боже, что вам от меня надо? Зачем я вам? Отпустите!

– Что ты, Кристина, я не...

Он не договаривает – я стремительно поднимаюсь, вижу дверь, бегу к ней, хватаюсь за ручку и не успеваю открыть. Мужские руки обхватывают меня сзади и крепко держат. Я ощущаю теплое дыхание возле уха и слышу его слова:

– Тише, тише, девочка, я не причиню вреда. Вспоминай! Я не обижу. Ну же!

Его тихий голос и теплота рук постепенно отодвигают ужас на задний план. Паника отступает перед здравым смыслом. Останавливаюсь, не делаю попыток снова вырваться. Мы стоим напряженно. Не сразу, но хватка на моей талии ослабевает.

– Кристина, я тебя сейчас отпущу, не нервничай, все уже позади. Ты у меня дома, в моем замке.

Я ощущаю холод со спины оттого, что меня отпустили. Медленно поворачиваюсь. На меня взволнованно смотрят глаза – черные омуты.

– Что... Что... произошло?

Слезы льются рекой. Герберт медленно и спокойно вытирает их, проводит большим пальцем по моей щеке, вызывая невольную дрожь.

– Уже все хорошо. Ты помнишь, что произошло?

Его голос звучит мягко, монотонно и я постепенно прихожу в себя, но ответить на вопрос еще нет сил.

– Пойдем, тебе нужно лежать. Рана еще не затянулась, и швы могут разойтись. Прошло совсем мало времени.

Он берет меня под локоть. Медленно подводит к кровати. Я ложусь без всяких сил к сопротивлению. Вуд накрывает меня одеялом, поправляет подушку.

У меня в голове кавардак, все перемешалось. Небольшое головокружение и тянущая боль в бедре, но я так устала, так вымотана, что не могу произнести больше ни слова. Согреваюсь, укутавшись в теплое и нежное одеяло, мысли скачут от подвала, человека в капюшоне, холода и сырости к красивым черным глазам и слегка грубым рукам. Меня убаюкивает голос Вуда, и с каждым словом становится чуточку легче, мои мысли уже где-то далеко, тело расслабляется, и я уплываю в сон.

Мне снится бабушка, любимая бабушка. Как же я по ней скучаю! В последний раз я видела ее почти год назад, когда прилетала домой прошлой весной.

Сейчас она отдыхает на срубленном стволе огромного дерева, который привез еще дед и положил у ворот перед домом. Ба говорила, что он сам обтесал и отшлифовал бревно, чтобы было удобно на нем сидеть. По вечерам там любят собираться соседи, взрослые и дети. Щелкают семечки и, конечно, перебивают кости всем, о ком вспоминают.

Бабушка смотрит на меня грустными глазами, в них читается сожаление и нежность.

– Ба, ты почему такая грустная? – спрашиваю я и обнимаю ее за хрупкие плечи. Мне хорошо рядом с ней. Она единственный родной человек, оставшийся у меня. Думая об этом, я обнимаю ее крепче.

– Прости меня, деточка. Я должна была рассказать, подготовить тебя, но у меня не хватило смелости испортить твою жизнь. Прости...

Я просыпаюсь, открываю глаза и постепенно понимаю, где нахожусь.

Комната огромных размеров, в светло-бежевых тонах. Неправильной формы. Окна от потолка до пола закрыты тяжелыми портьерами цвета молочного шоколада. Явно дорогая ткань, струясь волнами, ниспадает на светлый ковер. Сама я лежу в кровати прямо-таки принцессы. Вырезанное из дерева и покрытое лаком изголовье внушительных размеров немного пугает своими габаритами, но полупрозрачный балдахин кремового оттенка смягчает все это великолепие.

– Вот это да! – произношу еле слышно, чуть не присвистнув.

Немного осмотревшись, я села на кровати. Опустила ноги на пол, голые ступни утонули в высоком ворсе ковра. Боль в бедре отвлекла меня от продолжения осмотра царской палаты. Я склонила голову и только сейчас увидела, что на мне надето. Белая ночная сорочка до пола в лучших традициях XVIII века. Рюши, рюши и еще раз рюши. О боже, кто-то такое еще носит? Да что там носит, кто это сейчас шьет? Ткань приятно касается кожи... А под сорочкой я голая!

– Так, Кристина, успокойся. Ты взрослая, умная, современная девушка. – Я делаю глубокий вдох, выдох, пытаюсь ни о чем не думать.

Повторившаяся боль в ноге не дает воображению разыграться. Подтянув подол, бесконечные рюши, я увидела на бедре повязку. Она пропиталась кровью, а под ней невозможно щипало. В этот момент в дверь постучали.

– Войдите, – пробормотала я хрипло и откашлялась.

Дверь отворилась, и в комнату вошел Герберт, как всегда, одетый с иголки. Белоснежная рубашка, от которой чуть ли не исходило сияние, первые две пуговицы расстегнуты и открывают небольшую поросль темных волос на груди, классические брюки и идеально начищенные туфли известного бренда – в общем, безукоризненный вид.

– Доброе утро. Как себя чувствуешь? – привычно перешел на русский в общении со мной Вуд.

Мой взгляд оторвался от фигуры мужчины, переместился к его лицу, прошелся по скулам. Легкая небритость делала его еще более привлекательным. Заметив, что я пристально его рассматриваю, Герберт подошел ближе и повторил:

– Так как ты себя чувствуешь, Кристина? – В голосе улавливались нотки веселья, а я поймала себя на мысли, что мне нравится этот голос.

– А-а-а... Да, спасибо вам, мне уже лучше.

– Мы снова с тобой на вы? – улыбнулся Вуд и тут же сменил тему: – С тобой желает побеседовать инспектор, назначенный для расследования твоего похищения. Он как раз сейчас здесь, и, если ты не против, я его приглашу.

– Да, конечно! – Я кивнула в знак согласия, а затем подняла ноги обратно на кровать и укрылась одеялом, скрывая свое нескромное одеяние.

Спустя несколько минут в комнату вошел светловолосый мужчина, ниже Вуда на голову, но довольно широкий в плечах. Мне приходилось часто видеть его в университете, но лично с ним я знакома не была. Он подошел ко мне уверенной походкой. На лекциях по мимике

и жестам преподаватель, мистер Дуит, сказал бы, что данный представитель мужского пола обладает безупречной осанкой, голову держит высоко и всегда смотрит прямо, не скован в движениях, что характеризует его как уверенного в себе человека, который всегда добивается поставленных целей. Мне показалось, они даже во многом похожи с Вудом, но не внешне, конечно.

– Добрый день, мисс Коул. Позвольте представиться, я старший инспектор Международного научно-исследовательского университета Эдуард Риэль, – отчеканил, как приговор, страж закона. – Я задам несколько вопросов касаясь вашего дела. Итак, мисс, что вы помните из того, что произошло? Начните с самого начала!

Как бы мне ни хотелось все забыть, но придется вспоминать весь тот кошмар, что мне пришлось пережить. Может быть, спустя время я и не буду говорить об этом с содроганием, однако сейчас сделать это оказалось весьма непросто.

– После клуба, где встречалась с подругой, я вернулась в кампус и переоделась. Помню, как позвонили в дверь, а затем только яркая вспышка света. Наверное, меня ударили по голове. Очнулась я уже в подвале. Там что-то вроде помещения для хранения продуктов, но все старое и заброшенное. Сыро и очень холодно. – Я поехала от воспоминаний, меня вновь стало знобить.

– Вы можете описать того, кто вас похитил? – Держа в руках блокнот и делая в нем какие-то пометки, инспектор исподволь изучал меня и хозяина дома, думая, что я не вижу этого.

– Там был мужчина. Коренастый, среднего роста, толстовка темного цвета и надетый на голову капюшон. Было темно, и лица я не видела. Голос грубый, резкий, но глухой, словно чем-то прикрывал рот. Думаю, ему за пятьдесят. Кричал, требовал, чтобы я отдала ему какие-то украшения. Да он на всю голову больной! – не сдержалась я. – Наверно, наркоман или из какой-то секты!

Страх от воспоминаний о пережитом вновь охватил меня.

– Украшения? – переспросил инспектор.

– Да, он их... Как же он их назвал? Ах, да! Что-то вроде рун и цветка живого. Точно! Да, он про какой-то цветок жизни спрашивал.

В этот момент я взглянула на попечителя, и мне на мгновение почудилось, что его глаза затянуло чернотой, за которой не было видно даже белков. Секунда, и они стали обычными, красивыми. Я растерянно поморгала: мало ли что померещится в состоянии стресса. Вуд же со злостью и негодованием отвернулся к окну, а я окончательно перестала что-либо понимать.

– Что было дальше? – не отставал инспектор.

– Я пыталась ему объяснить, что не знаю ни о каком цветке и что он ошибся! Затем этот человек открыл люк в подвал, спустился ко мне... – Я не сдержалась, из глаз покатались слезы. Всхлипнула, но заставила себя говорить дальше: – Он... Он меня до жути пугал. Пошел на меня, чтобы ударить, но остановился, а потом снова этот яркий свет... Пришла в себя, когда меня уже нашли! – Здесь я задумалась и замолчала.

Действительно, а как меня нашли? Перевела взгляд на Вуда, а он в ответ смотрел на меня пристально, не моргая. Боже... Неужели... Полиция не нашла, а он нашел? В последнее время вел себя странно, крутился рядом, даже выделил кабинет для научной работы...

– Послушайте, инспектор, на сегодня довольно, мисс Коул еще плохо себя чувствует. Можете продолжить завтра, – опередил меня попечитель, не дав озвучить свои вопросы. – К тому же, что было дальше, вы и так узнали с моих слов. Мы нашли девушку случайно, она шла вдоль трассы, по которой я ехал на машине со спутницей. Кристина была ранена, вся в крови. Мой замок был ближе, чем больница. Поэтому я и привез ее сюда и оказал первую помощь.

Я смотрела на Вуда, не скрывая своего изумления. Как это они нашли меня на дороге? Он ведь из подвала меня вытащил, это я помню отлично, а вот после очнулась уже здесь. Почему он лжет?

– Я слышал, мистер Вуд, вашу версию, но обязан спросить у пострадавшей. Мисс Коул, вас нашел мистер Вуд? Это так?

Я продолжала непонимающе взирать на Герберта, ища ответа. Может, мне показалось, и они в самом деле подобрали меня на дороге? В моем состоянии это было вполне возможно. Я лишь смогла кивнуть в ответ вопросительно глядящему инспектору. Как бы там ни было, Вуд и вправду меня нашел и помог, а вот каким образом и где, еще предстоит выяснить.

– Хорошо, мисс Коул, на сегодня достаточно. Поправляйтесь. – Инспектор протянул мне свою визитку. – Если что-нибудь захотите добавить, звоните! – многозначительно произнес, говоря взглядом, что он к моим услугам. – Мы обязательно его поймем!

Попечитель университета направился следом за блюстителем порядка, пообещав вернуться.

Не зная, куда себя деть, я медленно встала с кровати и подошла к окну. Нужно было осмотреться. Я раздвинула шторы и моментально была ослеплена лучами солнца. Пришлось некоторое время привыкать к яркому свету, после чего мне открылся потрясающий вид на сад! Море зелени, многолетние цветы, – все переливалось яркими, сочными оттенками. Вероятно, я проспала весь день и всю ночь? Тело ломило после всех этих издевательств над ним. В легкой сорочке мне стало прохладно. На кресле возле кровати я увидела халат, длинный, темно-бордовый, похоже, мужской. Только надела его, обернувшись им два раза, и завязала пояс, как мой желудок стал издавать урчащие звуки. Еще бы, сколько я не ела? Вторые сутки пошли? Сделав неловкий шаг в сторону, я заскулила:

– Ай-ай, как болит, щиплет...

В глазах стало мутно от слез. Я всегда думала, что в такие передрыги попадают исключительно беспечные, безответственные и глупые люди. И что со мной такого никогда не случится. Я всегда была приличной девочкой, не ввязывалась в авантюры и не общалась с незнакомцами. Старалась не выделяться из толпы. Хотя я довольно обеспечена в материальном плане, никогда этим не злоупотребляла. Покупала качественные вещи, но вызывающе или броско не одевалась. Кроме того вечера в клубе «Диван», когда надела яркое обтягивающее платье. Может, этот маньяк там меня и заметил? Подкараулил и ждал момента... Желудок снова заурчал, оповещая о том, что неплохо было бы перекусить. Вуд задерживался. Хорошо бы найти кого-то живого и выяснить все же, как меня нашли. Вдруг преступник не только меня держал в заточении?

Я вышла из комнаты и попала в коридор, заканчивающийся винтовой лестницей. Каменные стены были увешаны картинами, и на этаже не было других комнат. В голове всплыл образ принцессы, заточенной в башне. Ерунда какая! Спустившись по лестнице, я оказалась в огромном круглом зале. Видимо, у кого-то комплексы, которые компенсируются большими пространствами, а может, у хозяина клаустрофобия? Справа от себя, за дверью, услышала разговор, но о чем явно спорили двое, оставалось непонятным. Любопытство взяло верх. Тихо, стараясь не выдать себя, подошла ближе. До меня долетел конец фразы:

– ...какая разница!

Недовольный мужской голос показался мне знакомым, но вспомнить, где я могла его слышать, мне не удалось.

– Вот именно, Томас, вот именно, что разницы нет! – голос Вуда сразу узнала.

Низкий, с хрипотцой, он действовал на меня странно, от него по телу пробегали сотни мурашек, а внутри разливалось тепло и еще что-то непонятное, незнакомое.

– Гер, что ты собираешься делать? Она ведь не просто человек. Ты же не можешь этого не видеть. Да она даже не поддается твоему влиянию! А это куда опаснее, чем если бы ты увлекся обычной девушкой!

– Да причем здесь это?! – закричал Вуд. – Я не питаю к ней никаких чувств! Ты знаешь, что мне неинтересны люди. Меня интересуют ее силы, и, как ты заметил, она не поддается

моему воздействию и контролю. Даже глазом не моргнула, когда попытался ей внушить, что действительно подобрал ее на трассе. И вообще мне непонятно, что ты так волнуешься, Томас?

– Я не волнуюсь, но лучше бы ты ее в больницу отвез, а не тащил сюда. Неизвестно, кто она. Впрочем, как знаешь, Герберт, тебе виднее! Ты уже сообщил о ней в Синклит?

– Нет, для начала улажу вопросы с ней и полицией, а затем сообщу. Да и Сильфида, скорее всего, уже передала сведения о новенькой.

Мужчины затихли, и спустя несколько секунд дверная ручка начала проворачиваться. У меня сердце забилось быстрее и перехватило дыхание. Я не знала, то ли прятаться, то ли бежать, чтобы они меня не заметили. Дверь наконец слегка приоткрылась, и я не придумала ничего умнее, как постучать в нее и сделать невинный взгляд, вроде как только что подошла, а вовсе и не подслушивала.

– Кристина?

– Да, я... эм... Искала кого-нибудь...

«Боже, говори уже хоть что-то, не молчи», – ругала и корила себя на чем свет стоит. Пока подслушивала, все мысли растеряла от их непонятного диалога. И что значит это его «пытался внушить»?

– Ты искала кого-нибудь... для?.. – Вуд протянул последнее слово, чтобы я могла закончить фразу.

Но тут я встретила с ним взглядом и не смогла оторваться от насмешливого блеска его глаз, а в голове почему-то звучали слова: «Я не питаю к ней никаких чувств». Что за глупость? О чем я думаю? Неинтересны ему люди, а кто интересен – звери, что ли?

– Э-э... Да я просто решила спуститься...

Черные глаза смотрят, моргают, и я слышу:

– Кристина, ты еще слаба, пойдем. Провожу тебя наверх.

Тут я очнулась от созерцания его лица, так как наверх мне не хотелось идти совершенно и оставаться одной тем более.

– Что?.. Нет, я не хочу. Если ты не против, я бы перекусила. Да и пора мне уже...

Мужчина тут же изменился в лице, сжал губы, и на его скулах заиграли желваки. Злитесь? Почему?

– Давай так: для начала я прикажу, чтобы тебя накормили, затем доктор осмотрит рану и, если есть необходимость, сделает перевязку.

Он опустил взгляд на мое декольте, спустился ниже, показывая на повязку. Затем еще ниже и уставился на мои голые ступни. Обувь я так и не нашла, пришлось топтать босиком. Пока он откровенно разглядывал мои пальцы и щиколотки, выглядывающие из-под длинного халата, его глаза почернели сильнее, а воздух, кажется, нагрелся на пару градусов. Я испытывала неловкость от его пристального внимания, меня это порядком нервировало. Стояла переминаясь с ноги на ногу, поджимая пальцы, не зная, куда себя деть.

– Да, и нам следует о многом поговорить! – хрипло добавил Вуд. Еще секунда, и меня аккуратно подхватили на руки, опасаясь причинить боль. – Пол холодный, заболеешь! – ответили на мой немой вопрос.

Попечитель пронес меня в арочный проем в стене, и мы попали в столовую. Опустив меня на мягкий стул, отодвинутый от немалого размера стола, Герберт обошел его и разместился точно напротив.

Интерьер здесь был такой же, как и в круглом зале, – вся мебель из натурального темного дерева, стены выложены замысловатой каменной мозаикой. Небольшой камин и два кресла возле него создавали уютный уголок в холодной на вид обстановке. Над головой висела люстра со множеством ламп в форме свечей, она спускалась с высокого потолка на тяжелой грубой цепи.

В проеме арки появились женщина и паренек лет двенадцати, оба несли серебряные подносы с блюдами. Не мешкая, они расставили перед нами глубокие тарелки и разложили приборы. А у меня снова возник вопрос: когда Вуд успел распорядиться, чтобы принесли еду? Он постоянно был рядом со мной, не отлучался, не звонил.

– Когда ты успел... – смотрю я вслед уходящим женщине и пареньку.

– Что успел? – говорит с равнодушным видом и нисколько не сбившимся дыханием, словно не он секунду назад нес меня на руках.

– Нет, ничего, – бурчу я себе по нос.

Герберт протягивает руку и поднимает крышку большой фарфоровой супницы, из нее исходит потрясающий аромат. Изящным половником он наполняет мою тарелку содержимым, больше похожим на соус, чем на суп. В нем много мяса и овощей. У меня текут слюнки. Не обращая внимания на Вуда, отламываю кусок свежего хрустящего хлеба и опускаю его в свою тарелку. Он пропитывается соусом, и я тут же съедаю его, едва не мурлыча от удовольствия. Продолжаю уверенно поглощать свою порцию и повторяю так несколько раз подряд, пока первый голод не стих. Только тогда поднимаю глаза на хозяина замка. Он улыбается.

– Что? Я голодная. Была, – добавляю возмущенно.

– Нет, все в порядке, продолжай.

– А ты что не ешь?

– На тебя приятнее смотреть.

– Уф... – Я фыркаю, пожимая плечами, и доедаю все из тарелки.

– Кристина, нам необходимо обсудить некоторые моменты, – отстранившись к спинке стула и сложив руки на груди, сообщил Вуд.

– Да, и давай начнем с того, почему ты солгал о том, где меня нашел! – говорю и повторяю его позу.

Вуд ухмыляется моему вопросу. Приподнимает бровь и еле заметно качает головой, словно я сказала что-то неразумное и по-детски наивное. Я игнорирую его ухмылку и продолжаю:

– Я прекрасно помню, что ты нашел меня в подвале, и с тобой была светловолосая девушка!

У меня в голове все смешалось, но это я отчетливо запомнила, не могло же такое помешаться, а если так, то он все же может быть причастен к моей беде. Как будто прочитав мои мысли, Герберт со вздохом и глубочайшей усталостью произнес:

– Кристина, не выдумывай того, чего нет на самом деле. Я тебя не похищал, мне это ни к чему.

– Тогда как ты меня нашел? Я находилась не в городе, а бог знает где, в лесу. В каком-то подвале! – Я начинаю закипать и повышаю голос, вместо того чтобы помолчать и не злить своего возможного пленителя.

– Я непременно все объясню, только боюсь, ты не поверишь. Ну, хорошо, нужно с чего-то начинать. – Кажется, последнее он сказал больше для себя, чем для меня. – Вспомни, пожалуйста, после того как в тот вечер позвонили в дверь, ты ее открыла или нет?

– Разве это имеет значение? Меня все равно выкрали из кампуса. Дверь могли выбить и оглушить меня.

– А яркий свет? Ты говорила про него дважды. Что ты чувствовала, когда он появлялся? Да что он несет?

– Послушай, я очень вымотана этими событиями, я устала, хочу поехать к себе и забыть все как страшный сон. А ты мне про двери и свет!

– До чего же ты упрямая и не видишь перед собой даже слона.

Хотела сказать: «Слона не вижу, а вот сумасшедшего – да. И очень отчетливо». Но сдержалась. Надо отсюда выбираться.

– Тогда говори яснее, как меня нашли, и я пойду наконец! – выпалила я.

– Я пытаюсь рассказать, но ты не слушаешь или не хочешь слышать! – махнул Вуд рукой, теряя терпение. – Этот разговор ни к чему не приведет, Кристина. Пойдем, проведу тебя в комнату и позову врача, чтобы осмотрел рану.

Сопротивляться не было смысла, к тому же болезненные ощущения в бедре усилились, так что осмотр был необходим. Оставшись одна в спальне в ожидании доктора, я стала прокручивать в голове события последних дней. Такое чувство, что все это не могло произойти со мной. За каких-то два дня я побывала на вечеринке в клубе, и, как ни странно, это оказалось совсем не плохо. Моя подруга наконец-то решила выйти замуж за Пита. Они хорошая и красивая пара. Моя встреча с Вудом и наш танец. Затем меня чуть не сбила машина. После – похищение. Сколько времени я пробыла в том подвале? И вообще какой сегодня день? Наверно, мне не меньше суток пришлось дрожать от холода. И вот я здесь, в доме у попечителя университета. Если этот замок можно назвать домом. Не много ли событий? Передо мной возник образ Вуда. Черные глаза, в которых не видно просвета, манили меня, притягивая своей необычностью. Он привлекательный мужчина, чего уж кривить душой. Один взгляд чего стоит, словно он видел столько всего, что простым смертным не понять.

В дверь постучали. Вошла женщина в белом халате.

– Позвольте, я осмотрю повязку? – проговорила доктор тихим голосом, будто боясь сказать лишнее.

Я подняла сорочку и, чтобы не пугаться вида раны, отвернулась к окну.

– Куда лучше, чем я думала. Крепкий сон, хорошее питание, и через пару дней все заживет, – отчеканила доктор.

Ни тебе «выздоровливайте», ни «как же вы так?». Сухо и бесцветно. Пряча глаза, женщина развернулась и вышла из комнаты.

– Спасибо! – крикнула ей вслед и вновь погрузилась в размышления и им сопутствующие терзания.

– О чем задумалась?

От неожиданности я вздрогнула. Не заметила появления Вуда.

– Да так, ни о чем! – уже привычно перешла на русский при общении с ним.

Кстати, надо бы поинтересоваться, где он так хорошо научился говорить на моем языке?

– Кристина, если ты готова продолжить наш разговор, я постараюсь все объяснить.

– Конечно, говори, – взмахнула рукой, давая ему понять, чтобы начинал.

А я внимательно послушаю. Чем быстрее расскажет, тем быстрее вернусь к себе.

– Почему ты не допускаешь мысли, что в нашем мире существует нечто сверхъестественное либо волшебное, да как угодно назови. Просто магия?!

Нет, ну это уже слишком, в самом деле! Он снова за старое?! Я сразу поникла, опустила плечи, потеряв надежду на лучшее. Сказали, раскроют тайну моего спасения, а потом обманули.

– Не знаю, возможно, потому, что этого не существует? – сказала я осторожно и мягко, чтобы ненароком не обидеть верующего.

– А если я скажу, что это не выдумки, не фантазия? Что магические способности, о которых ты когда-либо могла слышать, – правда?

Хочу сказать, кому-то пора лечиться, но, в конце концов, каждый имеет право верить, во что хочет.

– Послушайте, я реалистка. Я скоро стану дипломированным психологом, и мне важны факты и еще раз факты! Как можно верить в то, чего нет! – Я уже перешла на повышенный тон.

– Тогда как ты объяснишь свечение во время похищения или когда на тебя напали в подвале? Это ведь ты, Кристина! Эта твоя сила! Неужели ты никогда не замечала вокруг себя необычные явления или не чувствовала их? В момент угрозы твое подсознание и тело пытались

защититься. Именно всплеск твоей силы привел к тому, что все электроприборы в комнате вышли из строя. Мало того – видеокамерами общежития не было зафиксировано ни одного человека, подходившего к твоей двери.

– Ты хочешь сказать, что кто-то появился сразу внутри комнаты? Как это? Каким образом? – Не пойму, к чему он клонит. Мне стало смешно от возникшего предположения, и я его озвучила: – По твоему мнению, похититель переместился через портал, как в фантастических фильмах, схватил меня и бросил в подвал?

Не сдержав смехок, подняла глаза на Вуда. На его лице не дрогнул ни один мускул. Он чуть нахмурил свои широкие брови, смотрел серьезно, не двигаясь. Буквально пронзал меня жгучими глазами, не улавливая в моих словах и намека на шутку. Надо же, он действительно помешан на мистике?

– Герберт, все произошедшее наверняка имеет логическое объяснение. Ну, не знаю, может отвлекли меня звонком в дверь, а похититель влез в окно. Был скачок напряжения, электрические приборы перегорели, вот видеокамеры и не отобразили момент его появления.

– Не буду тебя убеждать, вижу, что это бесполезно. В скором времени ты сама все поймешь. По поводу того, как я тебя нашел, отвечу: мне помогла магия. Точнее, подсказка человека, видящего прошлые события, если можно так сказать. Мне показали примерно, где искать. С помощью карты мы определились с подходящей местностью.

– Ты говоришь «мы»? Я помню, с тобой была девушка...

– Да, я и Сильфида, моя знакомая, она также помогла в поисках.

Интересно получается: кто-то пробрался в мою комнату не через дверь, а через портал. Все электроприборы перегорели. Меня нашли с помощью человека, который... кто? Провидец? Как экстрасенс, что ли? Да еще оказывается, у меня самой есть сила, от которой гаснет свет! У меня галлюцинации, и слуховые, и визуальные. Мой организм пытается справиться со стрессом, но у него плохо выходит.

– Кристина, верить или нет, твое дело, но сообщать в полицию о том, что случилось и о том, как мы тебя нашли, не стоит. Люди не должны знать о магии. Да они и не поверят, только посчитают тебя ненормальной.

– И что, по-твоему, я должна им сообщить?

– В любом случае, что бы ты ни сказала, моя версия такова: мы с Сильфидой нашли тебя на дороге, когда ехали с прогулки. Ты была ранена, я тебя привез к себе для оказания помощи, вызвал доктора. Свидетели подтвердят. Сам доктор, Сильфида и мой дворецкий Томас.

Я ничего не соображала, голова от такой информации нещадно гудела. Нервы ни к черту. Я терла виски пальцами и пыталась понять, что мне делать.

– Мне бы хотелось поехать к себе. Необходимо все обдумать, собраться с мыслями. Если тебя не затруднит меня отвезти, я была бы благодарна.

– В кампусе погром, элементарно не включается свет. Там небезопасно оставаться сейчас одной. Похититель не получил того, что хотел, и может снова попытаться. Предлагаю остаться в моем замке, здесь тебя не побеспокоят.

Вуд продолжал говорить элементарные и логичные вещи. Раскладывал все по полочкам, предлагал остаться. Это звучало искренне и правдоподобно. Мне на мгновение захотелось ответить согласием, но его вера в чудеса меня напрягала. Это же бездоказательный бред. А то, как он нашел меня, выглядит подозрительно. На похитителя тоже не похож, тот был намного ниже ростом, но это не отменяет того, что он может быть его сообщником. У богатых свои причуды. Видите ли, он не желал рассказывать инспектору правду из-за магии? Во что ты влипла, Кристина?

– Спасибо за предложение, но мне лучше вернуться к себе, – отказалась я.

– Хорошо, как скажешь. Водитель тебя отвезет.

Вот уж не думала, что он так просто отступится. Думала, станет настаивать, и мне уже не выйти отсюда никогда. С другой стороны, оно и к лучшему: знакомые стены успокоят мои нервы. С ясной головой и думается легче.

Глава 9

Добравшись до своей комнаты, я закрыла дверь на замок и цепочку, как будто это защищает меня от всего зла на свете. На негнувшихся ногах я доковыляла до постели, не обращая внимания на разбросанные вещи. Рухнула на кровать, забыв о боли в бедре. Проваливаясь в забытие, сквозь остатки сознания я ощущала едва уловимые отголоски мужского запаха. Спортивный костюм раза в три больше меня, одолженный Вудом, хранил его запах. Слегка терпкий, с нотками цитруса, уже такой знакомый и приятный моему обонянию. Вдыхая его, осознаю, что этим запахом готова наслаждаться вечно. Сквозь сон слышу грохот, пытаюсь открыть глаза, но с первого раза не получается. Про себя думаю, что бы за звук это ни был, мне все равно. Я хочу спать и не хочу шевелиться. И снова грохот – уже сильнее, навязчивее, к нему добавляется визжащий крик:

– Кристина, Крис! Открывай! Ну же, мне сказали, ты здесь!

Со второй попытки веки под напором силы воли открылись. Органы слуха пытались передать услышанное в мозг, а тот никак не мог обработать информацию.

– Кристина, ты жива? Крис, открой, а то выломаю дверь!

Наконец мое потрепанное сознание вернулось в реальность и заставило меня ответить:

– Да иду я, иду! Не кричи!

Я распахнула дверь, и с порога на меня обрушился ураган по имени Лиза Прайс. Она схватила меня, начала обнимать и ощупывать – цела я или нет. Заглядывала в лицо и ужасалась:

– Ты выглядишь кошмарно!

– Да, я знаю, а чувствую себя еще хуже. Можешь уже отпустить меня? Рана на ноге еще болит... – попросила я.

– Прости! Что вообще случилось? Какая рана? Где ты была? – затараторила подруга. – инспектор сообщил, что ты нашлась, что уже должна быть здесь. Но этот, как бы мягко выразиться, бука не сказал ни слова о том, что с тобой приключилось.

– Лиза, прошу тебя, не кричи, у меня голова сейчас лопнет.

– Нет, ты должна мне все рассказать! Это он, да? Это все он, этот Вуд?

Невозможно представить, сколько в ней энергии! За несколько лет знакомства я ни разу не видела ее унывающей. Такое чувство, что у нее неиссякаемый заряд батареек и выключателя нет. Разбуди ее в любое время суток, и все, она готова к свершениям!

– Лиза, прошу, – застонала я, – подожди заварю чай и все расскажу, только, умоляю, говори тише.

Взяв электрочайник, я включила его в сеть и... ничего – лампочка не горит, реакции ноль.

– Черт, – выругалась я, – электричества нет. Вуд же предупреждал.

– Так ты все-таки была у него?

Мне показалось, в голосе Лизы прозвучали нотки недовольства и брезгливости. Как если бы меня застукали за чем-то мне несвойственным и даже аморальным.

– И да, и нет. То есть хочу сказать, что он меня нашел и, можно считать, спас.

И тут я осознала, какая я неблагодарная в прямом смысле слова свинья! Не поблагодарила Вуда. Хотя у меня и оставались сомнения в том, что мое похищение не его рук дело. Много есть фактов против него. Он последний, с кем я общалась тем вечером. Повернут на магии, и похититель тоже требовал какой-то амулет. Знал, где меня искать, и еще девицу с собой потащил, тоже, видимо, любительницу сверхъестественного? И все же где-то в глубине души я понимала, что он не причинит мне вреда, по крайней мере, умышленно. И откуда такая уверенность?

– Ау, Крис, ты еще со мной? Так он тебя спас от чего?

Знаю, что Лиза не отстанет, поэтому пришлось пересказать примерно то же, что и инспектору. Она слушала, охала и ахала. А после окончания рассказа вздохнула и обняла меня.

– Как же хорошо, что закончилось это безумие. Когда я пришла к тебе с утра, подумала, ты ушла, но в библиотеке так и не появилась, на звонки не отвечала. Я так испугалась!

– А с чего ты решила, что Герберт Вуд с этим связан?

– Но как же, ты же с ним выходила из клуба! А после тебя никто не видел. Да еще Борис подливал масла в огонь. Вроде как закадрила миллиардера и сейчас веселишься с ним. Только вот миллиардеру быстро все надоедает, и он, наигравшись, попрощается с тобой, как и со всеми...

Меня передернуло от мысли, что люди обо мне такого мнения. Какая мерзость. Но объяснить и доказывать что-либо я не собиралась. Оправдания для трусов и лжецов, а мне скрывать ничего.

– И что, ты поверила в эту нелепость?

– Нет, конечно, ты не такая. Что я Борису и озвучила. Поэтому и пошла к попечителю. – Последнее слово Лиза произнесла тихо, но я расслышала.

– Ты пошла к Вуду? – Мои глаза округлились.

– Да, я его поймала на выходе из университета и все высказала. Что тебя с ним видели и что я сотрудничаю с полицией.

Я представила эту картину. Маленькая девушка отчитывает огромного, сильного мужчину. Вуд смотрит на нее снисходительно. Вспомнилась басня Крылова «Слон и Моська». Мне стало смешно, и в душе потеплело. Несмотря на разницу в их габаритах, эта малявка так отчаянно меня защищала...

– Спасибо, Лиза.

– За что? – непонимающе посмотрела подруга.

Я не ответила, лишь пожала плечами.

На улице уже стемнело, когда рыжая нарушительница покоя ушла. Одной в комнате мне стало тоскливо и тревожно. Я нашла пару ароматических свечей, подаренных Лизой, зажгла их и с наслаждением стала вдыхать запах лаванды. Затем выдвинула верхний ящик комода, взяла белье и уже развернулась было, чтобы идти в ванную, но тут мой взгляд остановился на мамином украшении. Поверх белья лежал круглый кулон с металлической цепочкой, доставшийся мне от нее. Он переливался то тусклым, то глубоким перламутровым цветом, а иногда становился однотонным. Геометрический рисунок переплетенных между собой металлических полосок создавал иллюзию лепестков продолговатой формы. Внутри этого плетения находились камни, заполняющие всю окружность украшения цельным образом, от которого трудно было отвести глаза.

В памяти вспыхнули обрывки воспоминаний из детства. Разговор мамы и бабушки. Они сидели за кухонным столом, пили кофе, и с каждым словом их интонации становились резче и грубее.

– Мама, она должна знать!

Бабушка нервничала, качала головой и искоса поглядывала на меня.

– Поля, доченька, ты все знала, и что, тебе легко было? Я же видела, как ты всю жизнь оглядывалась по сторонам и боялась. Нужно дать Кристине шанс на нормальную жизнь. Может, все обойдется и в этот раз. Она проживет жизнь как нормальный человек, выйдет замуж, а потом ты ее посвятишь в детали для будущих поколений.

– Мам, нет. Лучше сейчас подготовить ее. Она может научиться защищаться и будет готова, если придет время.

О чем именно они говорили, я так и не поняла, но дети всегда чувствуют серьезные темы, даже не понимая их. Улавливают по интонациям, напряженным лицам и беспокойству,

отражающемуся в глазах родных людей. После того разговора, спустя всего пару дней, я стала сиротой. Мои родители попали в аварию, травмы оказались несовместимы с жизнью.

Я еще раз взглянула на кулон. Поднесла его ближе к лицу, рассматривая. Таких сейчас не делают. Ба говорила, что оно очень старое и передается в нашей семье от матери к дочери уже долгое время. Красивое, необычное. Если смотреть сквозь толщу камня, покрытого витиеватым узором, в самую его глубину, изнутри его расходятся лучи света, завораживая своими переливами.

Может, этот кулон искал преступник? Нет, скорее всего, нет. Он наверняка здесь все обшарил, а украшение лежало на виду. Да о чем я думаю? Это просто псих, повернутый фанатик и сектант. Приведя мысли в порядок, я положила кулон на место. Это единственная вещь, оставшаяся у меня от мамы.

Искупавшись под душем, я почувствовала себя живым человеком. Рана на бедре затянулась и почти не болела. «Завтра нужно сходить в университет к дежурному доктору», – подумала я, меняя постельное белье. В кровать я залезла с диким удовольствием, но, как ни старалась, сон не приходил. Часы тикали, время шло к полуночи. В голову лезли слова Герберта о магии, о силе во мне. Я вспоминала наш разговор, и меня все больше удивляло, с какой уверенностью он говорил. Он пытался меня убедить и искренне не понимал, почему я всего этого не знаю и не вижу. Мне кажется, он злился на меня, только за что? Так я мучалась до утра, то проваливаясь в сон, то снова просыпаясь. К пяти утра я бросила попытки выспаться и взялась за то, что всегда меня успокаивало. Достала с полки книгу о теориях мотивации разных светил науки. За чтением время пролетело незаметно. Запищали маленькие электронные часы, сообщая, что пора просыпаться и идти в университет. Нет, на учебу я не пойду, сегодня точно, а вот в медицинский блок загляну, возьму освобождение от занятий на пару дней. Забегу к инспектору: может, есть новости по моему делу. Плюс не забыть вызвать электриков, посмотреть, что со светом. Составив список дел на сегодня, я стала собираться.

В девять я уже была на площади перед университетом. Погода стояла прекрасная, свежий утренний воздух наполнял грудь, тело оживало от дозы кислорода. Я, наверное, как наркоманка, зависимая от природы, от присутствия рядом зелени. Иногда мне казалось, что я не там учусь и что мне нужно было поступать на ботаника или эколога и защищать природу своей планеты. Да и университет я выбрала из-за того, что он находится вблизи прекрасного леса с многовековыми деревьями. Я ведь привыкла жить на курорте. Море, пляж, горы. Где от причудливо изогнутых ветвей сосен идет такой аромат, что невозможно его спутать ни с чем. А каменные джунгли больших городов меня никогда не прельщали.

– Кристина, дорогая, здравствуй! Как ты? – подошла ко мне миссис Тафт и приобняла за плечи, отрывая от мыслей.

– Здравствуйте! Спасибо, в порядке.

– Ох, милая, я слышала, что произошло, от ректора. Пусть этот моральный урод сгниет в тюрьме! – Куратор была не на шутку рассержена.

На миг ее голубые глаза стали ярко-зелеными, а зрачки вытянулись, как у кошки. От неожиданности я отступила на шаг.

– Миссис Тафт, ваши глаза! Они... цвет поменяли...

Миссис Тафт поморгала и с едва заметной улыбкой произнесла:

– Что ты, девочка, такое говоришь? Тебе показалось. Не переживай, это все стресс. – А сама отвела взгляд. – Хочешь, я могу договориться, и тебе организуют небольшой отпуск? Слетаешь домой и вернешься с новыми силами.

– Да, вы правы. Возьму несколько выходных. – А, сама всматривалась в куратора.

Надо же, галлюцинации?

– После такого нужно время. Твое исчезновение наделало много шума. Герберт Вуд так ругался, даже ректору досталось.

– В каком смысле?

– А ты не знаешь? Он, когда узнал о твоём похищении высказал Мистеру Леманну, что в кампусе ненадлежащие условия для обеспечения безопасности студентов. После оккупировал библиотеку с девушкой-блондинкой и никого туда не впускал. Что они искали, не знаю, но, когда вышли, мигом сели в автомобиль и умчались.

Вуд говорил про библиотеку и карту, но умолчал о многом, в том числе и о ректоре. Не буду говорить, что это неприятно. Приятно, даже очень, такой человек проявил заботу обо мне. Выходит, он говорил правду, он в самом деле искал меня. К похищению он действительно непричастен или же это все тщательно спланировано для отвода глаз?

– Миссис Тафт, вы сказали, он был не один?

– Да, с Сильфидой, очень красивой барышней. В последнее время их часто видят вместе. Уж не знаю, какие отношения их связывают, но Герберт довольно приятный мужчина, и я не удивлюсь, если у них роман, – подмигнула профессор с лукавой улыбкой.

Слова миссис Тафт неприятно меня укололи. Известие, что у Вуда есть женщина, с которой он проводит время, мне не понравилось. С другой стороны, почему меня должны волновать его симпатии? Он взрослый мужчина, и, конечно, у него есть увлечения. Но червячок сомнений, поселившийся в недрах моего сознания, все же подкидывал вопросы, отнюдь не приносящие спокойствия.

Расстались мы с миссис Тафт на входе в медблок – после долгого убеждения ее, что со мной все хорошо и она может за меня не беспокоиться.

Получив временное освобождение от занятий и рекомендации о питании для скорейшего выздоровления, я направилась к ректору. В его приемной, перебирая документы, сидела девушка-секретарь.

– Добрый день! Могу я попасть к мистеру Леманну? Мне необходимо с ним переговорить.

Девушка настолько увлеченно что-то искала, что не обратила на меня внимания и даже не подняла голову, просто махнула рукой в сторону кабинета начальника. Дверь туда была приоткрыта, я постучала, но никто не ответил. Потянула дверь на себя и замерла, не веря своим глазам. Ректор сидел за столом, а с полки напротив него по воздуху без чьей-либо помощи перемещалась книга!

Увидев меня, мистер Леманн подскочил, и книга упала ребром на пол, не долетев до стола.

– Мисс Коул! – с радостным блеском в глазах произнес ректор, словно только и ждал, когда я к нему зайду. – Проходите, не стесняйтесь. – Он обошел стол, показал руками на упавшую книгу. – Я такой неаккуратный, уронил ее. А с ними так нельзя, правда?

– Э-э-э, что это было? – только и смогла вымолвить я.

– Что именно вас интересует?

– Ну как же... – Я готова была истерически рассмеяться, не боясь показаться сумасшедшей.

В недоумении взглянула на полку, потом на книгу, затем на ректора.

– Да, возраст берет свое, артрит замучил. Вот книгу уронил. Вы присаживайтесь, не стойте. Миссис Тафт сообщила, что вы хотите взять отпуск. Сколько вам потребуется времени – неделя, месяц?

Я так и стояла в ступоре. У меня точно помешательство. Вот и я на своем личном, ужасном, но все же опыте испытываю настоящий и неповторимый эмоциональный срыв. Мозги поплыли, как и описывается в лучших научных трудах. Галлюцинации, замещение реальности в лучшем виде. Пакость! Вуд совсем задурил голову своей магией, и мне теперь мерещится все подряд. Я выругалась про себя на Вуда всеми имеющимися в запасе матерными словами, и мне стало немного легче.

– Нет, спасибо вам большое, но мне достаточно нескольких дней, и я приступлю к занятиям и научной работе.

– Знаете, Кристина, я был знаком с вашим отцом. Мы с ним одно время сталкивались по службе, до того, как я стал во главе университета. Он был хорошим человеком.

– Я учусь здесь уже три года, а вы мне только сейчас говорите, что знали отца? – удивилась я.

– Ну, скажем так, я не поддерживаю политику «получу все по знакомству». Некоторые пользуются родством или связями с начальством для достижения своих целей в учебе или для получения поблажек разного вида. Да и момента подходящего не было рассказать.

– Вы думали, что я буду пользоваться вашим отношением к моему отцу в корыстных целях? Я бы никогда не стала! – возмутилась я.

– Знаю, знаю, у вас характер отца. Пока сам не сделает и не проверит – не поверит, – усмехнулся чему-то мистер Леманн.

– Я плохо помню родителей. Только обрывками, и, если бы не их фото...

– Мисс Коул, я был очень опечален их смертью, и ваше похищение – это ужасно. Если я могу чем-то помочь, не стесняйтесь, обращайтесь.

Оставив освобождение от занятий у секретаря, как велел ректор, я покинула университет в состоянии обреченной задумчивости. Думала обо всем и ни о чем конкретно. О том, как мало мы знаем об окружающих нас людях, об их тайнах, знаниях, увлечениях. Иногда вроде бы знаешь человека, а он выдает такое... Как, например, мистер Леманн. Он знал отца? Как они познакомились? Каким человеком был мой папа? Конечно, я могла бы спросить об этом ректора, только смысл? Я лишь огорчусь из-за того, что так и не смогу увидеть все это своими глазами.

Я шла и шла по улице, отрешенным взглядом провожая прохожих и все больше погружаясь в свои мысли. Представляла, как бы сложилась моя судьба, если бы родители остались живы. Наверно жила в России. В большом доме, и у нас была бы огромная собака. Бабушка скорее всего со временем переехала к нам. Мы все вместе собирались по вечерам за столом, за прекрасным ужином. Интересовались друг у друга, как прошел день. Смеялись и шутили... А может, все так и было, как сейчас? Я так же училась в канадском университете, встретила Лизу и даже Вуда, за исключением того, что мои родители были бы живы и здоровы, пусть даже мы с ними и проживали в разных странах.

Представляя все это, я не заметила, как поднялась на свой этаж в кампусе, а хотела ведь зайти еще к инспектору. Дверь моей комнаты неожиданно открылась прямо передо мной и из нее вышел мужчина в форме рабочего – в темно-синем комбинезоне и клетчатой рубашке.

– А... Эм... Вы кто? – начала заикаться я.

– Электрик, – сухо ответил мужчина и, ничего более мне не сказав, направился по коридору к лестнице. – Сэм, давай заканчивай, пошли – нам еще нужно три комнаты глянуть и к ректору, лампы заменить! – крикнул он, скрываясь за углом.

Тут из моей комнаты вышел еще один, чуть не столкнувшись со мной. Заорал так, что я чуть не оглохла:

– Уже иду, Макс!

В ушах у меня зазвенело.

– Ой, извините, мисс...

– Коул.

– А-а-а... Мисс Коул! Мы заменили всю электропроводку. Качество гарантируем! – жизнерадостно отрапортовал мужчина.

– Откуда у вас ключ? Кто сказал про отсутствие электричества?

– Так это мистер Вуд еще вчера сказал, а у нас столько работы, что только сегодня до вас добрались. Ключи запасные у коменданта взяли. Так что, мисс, вы будете проверять работу?

– Нет. Спасибо, – ответила и закрыла за собой дверь.

Сняла обувь, плащ повесила на вешалку в коридоре. В комнате были заметны проведенные ремонтные работы – под розетками на полу валялись куски кабеля и мелкий мусор. Я нажала выключатель на стене, и спальню залил тусклый свет от лампы на потолке. С облегчением вздохнув, поблагодарила про себя Вуда за предусмотрительность и взялась за щетку.

Закончив с уборкой, я расположилась на кровати, чтобы доделать дипломную работу. Меня всегда увлекало, как можно по жестам и мимике человека определить, лжет он или нет. Это своего рода чтение мыслей, некая сверхспособность. Так вот, к примеру, Лиза – человек открытый, живущий душой. Ее манера одеваться в стиле 60-х, с некой неряшливостью, говорит о творческой личности, склонной к порывам, а иногда и к сумасбродным поступкам. Любящая загадки и требующая приключений натура привела ее к тайнам древних захоронений, а точнее, на курс антропологии.

Герберт Вуд – полная противоположность моей подруги. Одевается всегда с иголки, но не броско. Четкие и сдержанные движения говорят о холодности характера и расчетливости. Взгляд, чаще всего сверху вниз, выдает его высокомерие и презрение к простым людям. Но при всей кажущейся черствости он явно темпераментный мужчина, не терпящий отказа. Властное выражение лица... Интересно и то, что, когда он говорил о существовании магии, его глаза не лгали.

Мои размышления прервал стук в дверь. Я вылезла из-под завала книг на кровати и открыла дверь.

– Мы идем гулять, и никаких отказов я не приму! – аккуратно отодвигая меня и проходя в комнату, заявила Лиза.

– Ты бы хоть поздоровалась для начала, – вздохнула я, плетясь следом.

– Да, привет, привет! – подруга открыла мой платяной шкаф и начала перебирать его внутренности, поглядывая на меня и приговаривая: – Так, это не подойдет, это тоже... О, а это что за чудо? Я его не видела, но оно тоже не подходит, сегодня холодно и ты не в форме.

– Лиза, прекрати! Я никуда не пойду, мне нужно работу дописать и оформить.

Тут она резко и громко вскрикнула:

– Вот, нашла! – В руках у нее оказались черные классические леггинсы из плотной ткани и широкий бесформенный свитер песочного цвета с глубоким вырезом. – Это то, что надо! И не замерзнешь, и для кафе сойдет!

– Лиза... – застонала я, понимая, что мне не отвертеться.

– Что Лиза, Лиза? Мы идем поднимать тебе настроение и забывать все плохое.

– Кто это мы? – Я не хотела никаких мы, хотела закутаться в одеяло, замуроваться и никого не видеть.

– Мы – это я, мой Пит, Линда... Возможно, еще ребята подойдут.

– Даже не знаю.

– Зато я знаю! – заявила подруга.

Спорить было бесполезно. Может, оно и к лучшему – развеяться, отстраниться от пережитого?

В кафе на набережной реки мы добрались, когда уже стемнело. Вдоль дороги зажглись фонари, подсвечивая невысокие деревья. Нарядно одетые влюбленные пары, пары с детьми, одинокие прохожие не спеша гуляли, вдыхая речной воздух. Дети бросали черствый хлеб в небольшую заводь, утки миглом подплывали и с жадностью заглатывали размокшие кусочки. Молодые люди чуть в стороне от нас подшучивали друг над другом и смеялись.

– Добрый вечер, красавицы! – поприветствовал нас подошедший Борис.

Лиза поздоровалась, а я кивнула. Мне не очень нравятся такие моменты, когда знаешь, какого человек о тебе мнения, и при этом нужно ему улыбаться, делая вид, что это не он считает

тебя падшей женщиной, польстившейся на чье-то состояние. Плавным шагом парень подошел ко мне, положил руку на талию и прошептал:

– Привет, я скучал! – а затем придвинулся настолько, что практически стал касаться губами моей шеи.

Отвращение от влажного дыхания на моей коже взметнулось ураганом. Меня передернуло. Я отстранилась от парня и отвела его руку от себя. Лиза, заметив мое состояние, перевела разговор на другую тему:

– Ты один, Борис?

– Нет, мы в кафе сидим, там Марк с Линдой, а Пит пошел делать заказ. Так что ждем только вас.

– Ну так, значит, идем, пока Пит меня не потерял, – улыбнулась мне Лиза, а я одними губами сказала спасибо.

В кафе было многолюдно и шумно. Барная стойка тянулась на всю длину зала, и все места вдоль нее были заняты посетителями, ожидающими своей очереди. Официантки суетились из-за наплыва клиентов, бегали вокруг столиков с блокнотами и ручками, приносили подносы с заказами и сразу подходили к следующим столикам.

– Ребята, мы здесь! Идите сюда! – позвал нас Марк из глубины зала, махая рукой. – Привет, Кристина, Лиза! Садитесь, – указал он на диванчики, когда мы протиснулись между снующими официантками. – Пит сейчас подойдет! Мы взяли на себя смелость и заказали всем по коктейлю!

Я устроилась на свободном месте на полукруглом диване и положила сумочку на стол. Борис сел рядом и буквально через секунду его рука оказалась на моем бедре. Мне даже на миг подумалось, что у меня снова глюки, но в тот момент, когда его пальцы самым откровенным образом приблизилась к моей интимной зоне, иллюзии развеялись. Не говоря ни слова, я резко развернулась в его сторону. Давая понять взглядом, чтобы он держал свои конечности от меня подальше. Правильно оценив мое выражение лица, он сделал вид «а что здесь такого?», но руку все же убрал.

Настроение было ни к черту, близость сидевшего рядом Бориса нервировала, и все мои ожидания от этого вечера медленно, но верно развеивались.

– Кристина! – обратилась ко мне Линда, девушка, занимающаяся с Лизой на одном факультете, в последнее время явно сблизившаяся с Марком. – Как тебе Герберт Вуд?

– Прости? – не поняла я. – В каком смысле – как?

– Ну, ты с ним танцевала в клубе, и вы его покинули вместе... – продолжила Линда, делая акцент на последнем слове и при этом ехидно скалясь.

Марк попытался одернул ее, но та не отступала.

– Говорят, он страстный мужчина и очень богат!

Вся компания замерла, пристально глядя на меня в ожидании ответа.

Обычно спокойный человек, я никогда не влезала в споры и не стремилась менять мнение людей о себе, но почему-то, когда дело касалось попечителя, начинала злиться и нервно реагировать.

– Я не могу удовлетворить твой интерес, Линда, так как ничего не знаю ни о его темпераменте, ни тем более о его счете в банке, – проговорила я, цедя каждое слово, чтобы они наверняка закрыли эту тему.

Мысленно я поблагодарила Лизу за ее молчание, иначе от меня уж точно не отстали бы с расспросами, если бы узнали о том, что Вуд спас меня и что ночь я провела в его замке. Страшно даже подумать, какие фантазии пришли бы им в головы! И вообще, откуда такая осведомленность? Насколько я знаю, он здесь недавно... Неужели успел за короткое время произвести столь неизгладимое впечатление на местных девушек?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.